

A decorative laurel wreath border in a golden-yellow color, framing the central text. The wreath is composed of two branches of laurel leaves, one on the left and one on the right, which curve upwards and then downwards to meet at the bottom. The leaves are detailed with fine lines and small dots.

В. ЕРМУРАТСКИЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ВЗГЛЯДЫ
ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1956

Аннизе Катанс
З. т.

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В. Н. ЕРМУРАТСКИЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ВЗГЛЯДЫ
ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1956

ВВЕДЕНИЕ

Для развития передовой социалистической культуры представляет огромное значение критическое освоение культурного наследия прошлого. Намечая пути строительства коммунизма в нашей стране, В. И. Ленин еще в 1920 г. указывал, что «мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества»¹.

Народы Советского Союза, следуя ленинским указаниям, любовно изучают и критически осваивают все то лучшее, передовое, что было создано человечеством на протяжении его многовековой истории, все то, что может и должно стать достоянием строителей коммунизма.

Марксистско-ленинская наука учит нас, что каждая нация, большая или малая, имеет свои качественные особенности, принадлежащие только ей, каждая нация вносит свой вклад в общую сокровищницу мировой культуры. Объем и характер этого вклада во многом зависят от общественного и государственного строя той или иной страны, от исторической обстановки, в которой развивался в прошлом и находится в настоящее время тот или иной народ.

Следует отметить, что в течение продолжительного времени развитие государственной, экономической и культурной жизни молдавского народа протекало в очень тяжелых условиях. Длительное иго Оттоманской Порты явилось серьезнейшим препятствием в развитии экономи-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 259.

ки и культуры Молдавии. Хотя присоединение Бессарабии к России способствовало сравнительно быстрому развитию экономики края, в особенности сельского хозяйства, а прогрессивная русская культура оказала благотворное влияние на развитие передовой общественной мысли Молдавии, однако, руссификаторская политика русского царизма, особенно усилившаяся во второй половине XIX века, явилась серьезным тормозом для развития молдавской национальной культуры.

И все же, несмотря на эти неблагоприятные условия, молдавский народ развивал свою национальную культуру, выдвинул из своих рядов выдающихся деятелей, которые внесли свою лепту в развитие не только национальной, но и мировой культуры.

Но этот вклад молдавского народа в общую сокровищницу мировой культуры до сих пор еще недостаточно изучен. Вот почему в послевоенный период Коммунистическая партия Молдавии неоднократно обращала внимание историков республики на необходимость подлинно-научной разработки истории молдавского народа, истории прогрессивной общественной мысли Молдавии, издания произведений классиков молдавской литературы. Это тем более важно, что изучение прогрессивных общественных идей, теорий и взглядов прошлого призвано сыграть немаловажную роль в деле коммунистического воспитания трудящихся масс.

Исследование лучших памятников нашего культурного прошлого позволяет проследить эволюцию передовой общественно-политической мысли в Молдавии, выявить и взять на вооружение народа все то лучшее и передовое, что составляет наследие советских людей, строящих коммунизм.

Настоящая работа посвящена исследованию общественно-политических взглядов Д. Кантемира — выдающегося политического деятеля, мыслителя и разностороннего ученого Молдавии конца XVII—начала XVIII вв.

Заслуги Д. Кантемира в различных областях знания признавались и видными его современниками — Петром I, известным немецким философом Лейбницем, акад. Г. Ф. Миллером и др. В частности в походном журнале Петра I дается следующая характеристика

Д. Кантемира: «Онъй господарь человек зело разумный и в советах способный»¹.

Высокую оценку дал Д. Кантемиру великий русский революционный демократ В. Г. Белинский, «Князь Дмитрий, — писал он, — был человек ученый; с особенным удовольствием занимался он историею «был весьма искусен в философии и математике и имел великое знание в архитектуре»; был членом Берлинской Академии; говорил по-турецки, по-персидски, по-гречески, по-латине, по-итальянски, по-русски, по-молдавски, порядочно знал французский язык и оставил после себя несколько сочинений на латинском, греческом, молдавском и русском языках»².

В истории передовой общественной мысли Молдавии конца XVII — начала XVIII вв. Д. Кантемир по праву стоит на первом месте. Также заслуженно он занимает одно из первых мест среди выдающихся мыслителей и передовых общественных деятелей России начала XVIII в., где он жил начиная с 1711 г., принимая активное участие в общественно-политической и научной деятельности, и где он написал свои наиболее выдающиеся труды. Поэтому не случайно, что вплоть до середины XIX в. в русской литературе проявлялся значительный интерес к личности и деятельности мыслителя. Правда, тогда им интересовались по преимуществу как бывшим господарем Молдавии, перешедшим в Россию и ставшим одним из ближайших соратников и советников Петра I. Что касается вопроса о мировоззрении Д. Кантемира, то он еще не явился предметом специального исследования.

Первые обстоятельно излагается биография молдавского мыслителя в работе Ф. С. Баера³, охватывающей наиболее важные вехи его жизни и политической деятельности в Молдавии и России. Первое упоминание о научной деятельности Д. Кантемира появилось в печати лишь спустя сто лет после его смерти в труде Д. Н. Бантыш-

¹ Походный журнал 1711 г., СПб, 1854, стр. 49.

² В. Г. Белинский, Статьи и рецензии, т. II, М., 1948, стр. 734.

³ Ф. С. Баер, История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира, М., 1783.

Каменского¹, в котором наряду с биографическими данными перечислены и сочинения Д. Кантемира.

Некоторые русские историки в своих работах освещали ту или иную сторону деятельности Кантемира и публиковали соответствующие материалы. Так П. Пекарский² в 1862 г. опубликовал переписку Синода с Д. Кантемиром по вопросу издания «Книги систимы мухаммеданского вероисповедания» (имеется в виду «Книга систима или состояние мухаммеданския религии» — В. Е.), а также документы, характеризующие отношение Петра I к этому вопросу. Эта публикация раскрывает причину беспокойства Синода по поводу издания книги Д. Кантемира, которую Синод, не без основания, расценивал как подрыв авторитета не только мухаммеданской религии, но и религии вообще, в том числе и православной.

Из русской дореволюционной литературы следует отметить также работы И. Чистовича³ и Д. Извекова⁴, которые уделили большое внимание полемике Д. Кантемира с Феофаном Прокоповичем, причем Д. Извеков первый установил, что автором работы «Темные места в катехизисе» является Д. Кантемир. Некоторые биографические сведения о жизни и деятельности Д. Кантемира в России содержатся в работе И. И. Голикова⁵.

Явно извращенное освещение внешнеполитической линии Д. Кантемира в период русско-турецкой войны 1711 г. дано в работе А. Брикнера «История Петра Великого»⁶. Брикнер, например, доходит до того, что отождествляет внешнеполитическую линию последовательного союзника России Д. Кантемира с предательской линией валашского господаря К. Брынковану, который в самый решающий момент Прутского похода 1711 г. не выполнил своих союзнических обязательств и перешел на сторону турок.

Много писали о Д. Кантемире румынские буржуаз-

¹ Д. Н. Бантыш-Каменский, Словарь достопамятных людей русской земли, 1836.

² П. Пекарский, Наука и литература при Петре Великом, СПб, 1862 (в дальнейшем, П. Пекарский, Наука и литература, при Петре Великом).

³ И. Чистович, Феофан Прокопович и его время, СПб, 1868.

⁴ Д. Извеков, Один из малоизвестных литературных противников Феофана Прокоповича, «Заря», август, 1870.

⁵ И. И. Голиков, Деяния Петра Великого, М., 1838.

⁶ А. Г. Брикнер, «История Петра Великого», т. II, СПб, 1882.

ные историки и литературоведы, особенно в связи с 200-летием со дня смерти мыслителя. Румынские буржуазные исследователи, в особенности начиная со второй половины XIX в., уделяли большое внимание изучению и публикации, а также переводу на румынский язык рукописей Д. Кантемира. Ими проделана также серьезная работа по сбору материалов об общественно-политической деятельности мыслителя, причем главное внимание уделялось сбору биографических данных. Однако в большинстве этих работ нашли свое отражение господствовавшие в науке боярско-помещичьей Румынии идеалистические и буржуазно-националистические воззрения, в частности выразившиеся в том, что они преднамеренно замалчивали или превратно истолковывали патриотизм Д. Кантемира.

У румынских буржуазных исследователей отсутствует подлинно научный анализ социально-экономических, политических и культурных условий, составляющих в своей совокупности ту действительность, в которой жил и творил Д. Кантемир. Поэтому они были не в состоянии выяснить прогрессивность общественно-политических и философских взглядов мыслителя, выражавших стремления и чаяния передовых сил современного ему общества.

К наиболее значительным работам о Д. Кантемире, написанным румынскими буржуазными исследователями, следует отнести монографии и статьи И. Миня¹, Н. Йорга² и Шт. Чобану³. Основное внимание в этих трудах уделено деятельности Кантемира как историка, писателя и географа, но в их работах отсутствует правильная, объективная оценка его как государственного и политического деятеля, посвятившего свою жизнь делу освобождения Молдавии от турецкого ига. Общественно-политических и философских взглядов Д. Кантемира не

¹ I. Minea, Despre D. Cantemir (Omul-scriitorul-domnitorul), Iași, 1926.

² N. Iorga, Istoria literaturii românești, v. II, ed. III, București, 1926.

³ Șt. Ciobanu, D. Cantemir, în Rusia, Analele Academiei Române, Memoriile secțiunii literare, seria III, v. II, București, 1925. (В дальнейшем — Șt. Ciobanu, D. Cantemir în Rusia).

касалось и большинство других румынских буржуазных исследователей¹.

Исходя из своих буржуазно-националистических концепций, румынские исследователи не могли оценить положительно факт пребывания Д. Кантемира в России². Они, как правило, совершенно умалчивали о благотворном влиянии передовой русской культуры на формирование его мировоззрения, отрицали влияние петровских реформ на общественно-политические и, в значительной мере, философские взгляды Д. Кантемира. Как это будет видно из последующего такие работы Д. Кантемира, как «Книга систима или состояние мухаммеданския религии», «Темные места в катехизисе» и «Исследование природы монархий» написаны не только под влиянием петровских реформ, но и как прямой ответ на вопросы, выдвигавшиеся русской действительностью. Поэтому нельзя оценить иначе, как явное извращение действительности, утверждение Шт. Чобану о том, что якобы «Дмитрий Кантемир оставался чуждым реформам Петра Великого: его не сближали никакие связи с тогдашней Россией... он оставался экзотическим гением в этой стране»³.

Д. Кантемир был одним из наиболее приближенных к Петру I деятелей. Петр высоко оценил способности Кантемира, назначив его сенатором и своим ближайшим советником. Этот факт опровергает и другое неверное утверждение Шт. Чобану, что Петр I якобы не мог понять и оценить Д. Кантемира.

Румынские реакционные исследователи ставили в вину Д. Кантемиру то, что он заключил договор с Петром I о присоединении Молдавии к России, а затем после Станилештской битвы оставил молдавский престол и перешел в русское подданство⁴.

¹ G. Pascu, *Viața și operele lui D. Cantemir*, București, 1924; A. Densușianu, *Istoria limbii și literaturii românești*, Iași, 1894; P. V. Haneș, *Istoria literaturii românești*, București 1927; Sever Zotta, *Despre neamul Cantemireștilor*, *Revista arhivelor*, an 1, № 1, București, 1924.

² K. Gulian, *D. Cantemir, Mare patriot și învățat*, *Lupta de clasă*, № 9, București, 1953.

³ Șt. Ciobanu, *Dimitrie Cantemir în Rusia*, p. 430.

⁴ G. Georgescu, *Despre Coran de principele Dimitrie Cantemir*, *Analele Dobrodgei, Cernăuți*, 1927.

Следовательно в дальновидном акте Д. Кантемира, продиктованным интересами родины и всей сложившейся исторической обстановкой, некоторые идеологи правящей клики буржуазно-помещиц Румынии усматривали чуть ли не предательство интересов молдавского народа. Это в значительной степени объясняется тем, что большинство румынских буржуазных историков, проникнутые классовой враждой к первому социалистическому государству, после 1917 г. в своих работах проповеждали ненависть к Советскому Союзу и ко всему русскому.

Не мало сделали румынские буржуазные историки для того, чтобы исказить истинный характер договора, заключенного между Петром I и Кантемиром в 1711 г.

Так, румынский буржуазный историк А. Д. Ксенопол, вопреки исторической действительности пытался представить этот акт как неравноправный договор «между властелином и рабом»¹. Факты говорят совершенно иное. Этот договор обеспечивал наиболее благоприятные условия для развития Молдавии в сложившейся международной обстановке.

Кроме того, некоторые румынские исследователи, стремясь разжечь вражду к России, представляли условия, в которых находился Д. Кантемир в России, ужасными, не соответствовавшими его творческому гению². Это утверждение также ни в какой мере не соответствует действительности, оно опровергается хотя бы тем, что лучшие труды были созданы Кантемиром именно в России. К фактам, свидетельствующим о благотворном влиянии условий жизни в России, передовой русской общественной мысли и культуры на творчество Д. Кантемира, преобладающее большинство румынских буржуазных исследователей или не обращалось вовсе или умышленно их игнорировало. Но свидетельства документов были настолько красноречивы, что некоторые румынские исследователи, как П. П. Панаитеску, не решились грешить против научной, объективной истины и признавали благотворное влияние российской действитель-

¹ A. D. Xenopol, *Istoria rominilor, din Dacia Traiană*, ediția III, v. VIII, București (sine ano), p. 98.

² Șt. Ciobanu, *Dimitrie Cantemir în Rusia*, p. 430.

ности на творчество молдавского мыслителя¹. П. П. Панайтеску совершенно справедливо отмечает также, что работы, написанные Кантемиром в России, явились откликом на требования жизни русского государства при Петре I.

Первым румынским буржуазным исследователем, который обратился к рукописям Д. Кантемира, хранившимся в России, был Саулеску, который в 1835 г. издал на румынском языке «Хронику стародавности романо-молдовахов», допустив однако при этом значительные искажения. В 1877 г. по поручению Румынской Академии наук прибыл в Россию румынский исследователь Гр. Точилеску. В течение нескольких месяцев он работал над текстом рукописи Д. Кантемира, в результате чего на румынском языке появилось научное издание указанной работы. Издание Гр. Точилеску выгодно отличается от публикации Г. Саулеску. Последний заменил в ряде мест резкие выражения Д. Кантемира в адрес султанской Турции. Так, например: Кантемир назвал турецкого султана «семиглавым змеем», Саулеску заменил это выражение словами — «Его величество император турецкий», вместо слова «тиран» «Монарх» и т. д.²

Публикация ряда трудов Д. Кантемира на румынском, русском, немецком языках, в частности «Описание Молдавии», страдает в известной мере неточностью перевода, а некоторые вступительные к ним статьи (Паску, Адамеску и др.) сводятся чаще всего к простому пересказу основных положений работ.

Правильное, научное освещение системы взглядов мыслителя прошлого возможно лишь с позиции марксистско-ленинской методологии.

В послевоенный период молдавские исследователи уже проделали определенную работу по освоению с марксистских позиций литературного наследия прошлого, в том

¹ P. P. Panaitescu, Le prince Demetre Cantemir et le mouvement intellectuel russe sous Pierre le Grand, Revue des Etudes slaves, т. VI, 1926, p. 249—250, 250—255. (В дальнейшем P. P. Panaitescu, Le prince Demetre Cantemir).

² D. Cantemir, Hronicul vechimii a romano-moldo-vlahilor, см. предисловие, Tocilescu, Bucureşti, 1901 (в дальнейшем D. Cantemir, Hronicul vechimii).

числе и наследия Д. Кантемира. Так, на страницах «Истории Молдавии»¹ в общих чертах найдла известное отражение деятельность Д. Кантемира. Разумеется, перед авторами не стояла задача всестороннего исследования общественно-политических взглядов и деятельности мыслителя, несмотря на это читатель найдет в ней общую правильную канву. Однако, как уже справедливо указывала критика², нельзя согласиться с безоговорочным утверждением, что якобы договор между Д. Кантемиром и Петром I о присоединении Молдавии к России был заключен в интересах бояр крепостников³, ибо он в известной мере соответствовал и интересам всего молдавского народа.

Д. Кантемиру посвящен также ряд журнальных статей, в которых излагаются краткие биографические данные и освещается его деятельность как литератора и в известной мере как мыслителя.

В этом плане следует отметить статьи В. П. Коробана⁴, в которых довольно обстоятельно рассматривается литературное наследие Д. Кантемира и высказываются ряд интересных и в основном правильных суждений о его мировоззрении.

Нельзя согласиться, однако, с утверждением В. П. Коробана о том, что якобы в конце XVII — начале XVIII веков в Молдавии уже начали развиваться капиталистические отношения, которые оказали влияние на мировоззрение Д. Кантемира⁵.

Хорошо известно, что в Молдавии в рассматриваемый период безраздельно господствовал феодальный способ производства с значительным отпечатком азиатской отсталости, наложенным иноземным гнетом султанской Турции.

¹ История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951.

² Н. Устюгов, В. Яцунский, Н. Ткаченко, Рецензия, История Молдавии, т. I, «Вопросы истории», Москва, 1952, № 7.

³ История Молдавии, Кишинев 1951, т. I, стр. 232.

⁴ В. П. Коробан, Молдавская культура в XVIII в., Сборник «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII вв.», Кишинев, 1950; Его же, Д. Кантемир, «Октябрь», Кишинев, 1953, № 5; Его же, Романул «История иероглифик» де Д. Кантемир, «Октомбрие», Кишинэу, 1955, № 11.

⁵ В. П. Коробан, Молдавская культура в XVIII в., Сборник «Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVII вв.», Кишинев, 1950, стр. 169—170.

Известное внимание уделил труду Д. Кантемира «Описание Молдавии», как историческому источнику, в своем исследовании Ф. Грекул, подчеркнув широкую эрудицию мыслителя.

С некоторыми сторонами деятельности и мировоззрения Д. Кантемира знакомит читателя также статья Д. Урсула².

С победой народно-демократического строя в Румынии исторической наукой там поставлен по иному вопрос об оценке наследия прошлого. За последние годы ученые Румынской Народной Республики внесли значительный вклад в дело марксистско-ленинского изучения истории своего народа. При этом должное внимание было уделено наследию Д. Кантемира.

В 1951 г. в публикации Академии наук Румынской Народной Республики³ помещен перевод рукописи Д. Кантемира «Исследование природы монархий» (*Studii asupra naturii monarhiilor*) с вводной статьей Г. Хаупта, который довольно обстоятельно проанализировал содержание этого труда.

В связи с 280-летием со дня рождения Д. Кантемира и 230-летием со дня его смерти, в журналах и газетах РНР был помещен ряд статей, посвященных его жизни и деятельности.

В теоретическом органе ЦК Румынской Рабочей Партии — журнале «Лупта де класэ» (Классовая борьба) помещена статья К. Гулиана — «Дмитрий Кантемир великий патриот и ученый»⁴. Статья знакомит читателя с основными вехами жизни и деятельности мыслителя, показывает его патриотизм и разностороннюю эрудицию. Автор статьи подвергает принципиальной критике отношение ученых и исследователей буржуазно-помещичьей Румынии к наследию Д. Кантемира и вскрывает их тенденционно антирусскую направленность.

1 Ф. Грекул, Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV века, Кишинев, 1950.

2 Д. Урсул, Из истории передовой философской и общественно-политической мысли в Молдавии в конце XVII — начале XVIII вв., «Октябрь», Кишинев, 1955, № 3.

3 *Studii, Revistă de istorie și filosofie*, anul 4, ianuarie—martie, București, 1951.

4 «Lupta de clasă», № 9, septembrie, București, 1953.

Значительное внимание уделяет жизни и научно-политической деятельности Д. Кантемира в Молдавии и России академик П. КонстантINESКУ-ЯШЬ в своем объемистом труде «Румыно-русские культурные взаимоотношения в прошлом»¹.

Несомненный интерес представляет также статья П. Дана², посвященная анализу экономических взглядов Д. Кантемира. Рассматривая экономические взгляды мыслителя, так как они отражены в его трудах, автор удачно проследил и показал их прогрессивность для своего времени. О внимании, которое уделяется мыслителю в Румынской Народной Республике говорит тот факт, что там подготавливается к изданию полное собрание сочинений Д. Кантемира.

Несмотря на значительные шаги, сделанные за последнее время советскими и румынскими историками в деле освоения литературного наследия Д. Кантемира, изучение его общественно-политических взглядов (без чего нельзя создать сколь-нибудь полное представление об этом выдающемся политическом деятеле и мыслителе прошлого) еще не стало предметом специального исследования.

В настоящей работе автор поставил перед собой задачу рассмотреть общественно-политические взгляды Д. Кантемира, как идеолога передовой части господствующего класса того времени, как деятеля, общественные взгляды и политическая линия которого отражали прогрессивные тенденции в развитии Молдавии и России XVIII в. Эти тенденции выразились в борьбе за укрепление центральной господарской власти, за прекращение боярского произвола, за свержение турецкого ига, за тесный союз Молдавии с Россией.

В основу исследования положены как опубликованные труды Д. Кантемира, так и некоторые рукописи хранящиеся в архивах.

¹ Acad. P. Constantinescu-Iași, *Relațiile culturale româno-ruse din trecut*, ed. Acad. R. P. R., 1954.

² Pavel Dan, *Despre concepția economică a lui Dimitrie Cantemir. Studii și referate economice*, ed. Acad. R. P. R., 1954. (В дальнейшем — P. Dan, *Despre concepția economică a lui D. Cantemir*).

1. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Д. КАНТЕМИРА

Творческий путь Д. Кантемира, как и любого политического деятеля и мыслителя можно понять лишь исходя из условий исторической обстановки того периода, когда ему пришлось жить и творить. Ознакомление с исторической обстановкой того времени в Молдавии необходимо и потому, что только она может дать ключ к пониманию значения тех важных проблем, которые были поставлены в трудах Д. Кантемира.

Какова же была историческая обстановка в Молдавии в последней четверти XVII — первой четверти XVIII вв., т. е. в тот период когда развертывалась деятельность выдающегося молдавского мыслителя?

Молдавия в рассматриваемые годы являлась феодальным государством, находившимся под суверенитетом султанской Турции. В стране господствовало натуральное хозяйство, характерное для феодального общества. Вместе с тем, хотя и медленно, но все же развивались и товарно-денежные отношения.

Молдавские феодалы, владевшие огромными латифундиями, которые они расширяли еще больше за счет захвата общинных земель, старались выкачать из своих вотчин как можно больше продуктов-товаров, реализация которых на внутреннем и особенно внешних рынках приносила им огромные доходы.

В связи с этим в княжестве непрерывно возрастает крепостническая эксплуатация крестьянства. Происходит дальнейшая поляризация общественных сил Молдавии — с одной стороны кучка крупнейших феодалов-крепостников, с другой огромная масса обездоленного эксплуатируемого крестьянства.

Тяжелое положение молдавских крестьян усугублялось гнетом и неограниченным произволом султанской Турции. Непомерные налоги, количество и объем которых неуклонно возрастали, разоряли крестьянство, являвшееся основным налогоплательщиком страны. Увеличивавшаяся барщина лишала крестьян возможности обрабатывать в должной мере свои и без того ничтожные клочки земли. Даже Д. Кантемир — представитель господствующего класса — вынужден был отметить, что бояре проявляли ничем не ограниченный произвол в отношении крестьян¹. Периодические голодовки, о которых так часто упоминают молдавские летописцы, увеличивали и без того высокую смертность среди населения Молдавии. Частые татарские набеги и прохождение турецких войск через территорию княжества во время многочисленных войн, которые вела Оттоманская Порта, являлись бичом для обездоленного населения страны и совершенно разоряли некогда богатый край. Социальный и национальный гнет естественно вызывал резкое сопротивление со стороны трудящихся масс. Классовая борьба крестьян Молдавии принимала самые различные формы: крестьянский выход, отказ от работы на феодала, создание гайдуческих отрядов и вооруженные крестьянские восстания².

О размахе классовой борьбы социальных низов Молдавии, в рассматриваемый период, говорит бурный рост гайдучества в годы правления отца Дм. Кантемира — Константина, который вел ожесточенную борьбу с гайдуками, применяя против них кровавые репрессивные меры³. Однако, как указывает молдавский летописец Иоан Некулче, эти меры не принесли желаемых результатов, ибо «чем больше их казнили тем больше их становилось»⁴.

Известное расслоение происходит и среди феодального класса Молдавии. Как отмечает Д. Кантемир, многие древние боярские роды значительно обеднели⁵.

¹ D. C a n t e m i r, Descrierea Moldovei, București, 1942, p. 160—161. (В дальнейшем D. Cantemir, Descrierea Moldovei).

² «История Молдавии», т. I, Кишинев, 1951, стр. 196—205.

³ Там же, стр. 207.

⁴ I o a n N e c u l c e, Cronica, v. 1, p. 123, Craiova, 1942, (В дальнейшем I. Neculce, Cronica).

⁵ D. C a n t e m i r, Descrierea Moldovei, p. 152.

Серьезные противоречия имелись и внутри класса молдавских феодалов. В стране происходила борьба между крупными, средними и мелкими феодалами. В своей ненасытной жадности крупные феодалы захватывали не только общинные земли, но и имения мелких феодалов. Они всячески старались подчинить себе служилых людей и использовать их в непрекращавшейся борьбе за власть между различными боярскими родами.

Не было единства и среди крупных феодалов. Тут борьба разворачивалась главным образом между местным родовитым молдавским боярством и боярами греческого происхождения, которые, пользуясь покровительством Оттоманской Порты, постепенно захватывали важные государственные должности.

К указанным противоречиям, раздиравшим молдавское княжество, следует добавить борьбу отдельных господарей за укрепление центральной власти и ярое противодействие им со стороны крупных бояр.

Концентрация земельной собственности в руках крупных светских и духовных феодалов, разорение общинников, закрепощение подавляющего большинства крестьян Молдавии — все это привело к росту экономической мощи известной части бояр, которые играли главную роль при решении важнейших внутренних и внешних вопросов страны.

Несмотря на экономическую отсталость феодальной Молдавии, значительное место в экономике страны занимала торговля продуктами сельскохозяйственного производства: хлеб, вино, мед, воск, овцы и крупный рогатый скот. Молдавия славилась вывозом строевого корабельного леса¹, а также соли². Следует отметить, что торговля находилась в руках иноземных купцов, в основном греков из Константинополя. Они скупали здесь товары по исключительно дешевым ценам, а продавали их за границей по высоким и таким образом сказочно наживались. Разумеется и это обостряло противоречия между господствующим классом молдавских феодалов, с одной стороны, и имущим классом иноземного происхождения, с другой³.

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 62.

² Idem, p. 60.

³ I. Neculce, Cronica, p. 125.

Произвол светских и духовных феодалов и разорительная политика турецких захватчиков и их ставленников на молдавском престоле являлись серьезным тормозом для развития городов Молдавии¹. Несмотря на возростающий спрос на изделия ремесленного производства, последнее не находило достаточного развития в силу феодального произвола и засилия иноземных купцов и ростовщиков, ввозивших ремесленные изделия в страну и вывозивших отсюда сельскохозяйственные продукты. Торгово-ремесленное население городов Молдавии, кровно заинтересованное в пресечении феодального произвола, поддерживало борьбу тех господарей, которые стремились к усилению центральной власти.

Важнейшим препятствием для экономического и политического развития Молдавии являлся, как уже указывалось, кровавый турецкий гнет, который на рубеже XVII—XVIII вв. еще больше усиливается.

Борьба за освобождение Молдавии из под турецкого ярма была первоочередной задачей, стоявшей перед всем молдавским народом, в том числе и перед прогрессивными силами господствующего класса.

Разгром турок под стенами Вены, поражение турецких полчищ у Зенты знаменовали собой серьезные вехи в процессе неуклонного упадка, в прошлом могущественной Турецкой империи, организация которой, как указывает К. Маркс, «...уже находилась в то время в процессе разложения»².

Образование в 1686 г. антитурецкой лиги европейских стран в лице России, Польши, Австрии, Бранденбурга, Франции и Венеции значительно воодушевило поработанные турками народы Балканского полуострова и вселило в них надежду в недалеком освобождении из под гнета Оттоманской Порты.

Опасаясь взрыва национально-освободительной борьбы в покоренных ею странах, султанская Турция усиливает угнетение подвластных ей народов, принимает ряд мер, направленных на сохранение и упрочение своего господства.

В частности с конца XVII в. турецкие султаны начинают во все возрастающем количестве в Молдавию

¹ История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951, стр. 206.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 61.

своих верных слуг — греков фанариотов. Если в данный период присутствие греков фанариотов на господарском престоле — единичное явление, то захват ими командных позиций в общественно-политической и экономической жизни страны является повсеместным.

Усиливающаяся эксплуатация вызывала отпор со стороны народных масс. Так в 1671—1672 гг. в Молдавии развернулось широкое антифеодальное движение крестьян, направленное своим острием против турок и их ставленников-фанариотов¹.

Все усиливавшееся проникновение на руководящие должности пришельцев из Константинополя не могло не вызвать возмущения и местного родовитого боярства. Вот как, например, выражает свое возмущение действиями греков фанариотов известный молдавский летописец, современник и соратник Д. Кантемира, Иоан Некулче: «Я,— пишет он,— так полагаю по моему простому понятию: когда господь пожелает сделать, чтобы железо не ржавело, и турки чтоб не были в Царьграде, и волки чтоб не ели овец, тогда быть может не будут и греки в Молдавии и в Мунтении, не будут боярами, не смогут пожирать эти две страны как теперь их пожирают... огонь можно потушить, воду преградить и направить в другую сторону, от ветра можно спастись в затишье, солнце скрывается за тучами, темная ночь проходит и настает день, но у грека нет ни милости, ни человечности, ни правды, ни простоты, ничего подобного нет, нет ни страха божьего. Только когда не может сделать зло, представляется кротким, но сердцем и душой продолжает творить зло»².

В этих строках звучит не только нежелание молдавских бояр делить с кем-либо неограниченные привилегии, которыми они пользовались, но и горечь всего молдавского народа, на плечи которого ложилась вся тяжесть турецко-фанариотского гнета.

По случаю назначения на господарский престол Молдавии грека-фанариота Дм. Кантакузино, беспощадно обиравшего государство и доведшего страну до крайней нищеты, Иоан Некулче восклицает «Ах, ах, ах — бедная страна Молдавия!.. Какая тебе доля выпала, как

¹ История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951, стр. 204.

² I. Neulce, Cronica, p. 113.

только уцелел живой человек в стране»¹. О ненасытной алчности фанариотов, безудержно грабивших страну, можно судить по словам того же летописца, сказанным по поводу занятия государственных постов фанариотами Купарештами: «Отныне держись бедная страна Молдавия от грабежей и обжорства всех этих пяти сыновей старого Купариу, который один не насытится сотней или двумя сотнями кошельков с деньгами»².

В связи с прекращением завоевательных походов, составлявших ранее одну из основных статей доходов паразитарной Турецкой империи, Порты стремится выкачать как можно больше дани из уже покоренных ею стран.

Фискальные поборы, открытый грабеж населения Молдавии, разорение городов — все это являлось серьезным препятствием для развития производительных сил страны. Турецкий гнет становился невыносимым. Выход из создавшегося положения был один — борьба против иноземных поработителей. Но среди правящего класса Молдавии в этом вопросе не было единства.

В Молдавии XVII в. боролись между собой боярские группы польской и турецкой ориентации, причем каждая из них стремилась посадить на молдавский престол своего ставленника, с целью укрепления своего влияния и своих экономических и политических позиций.

К сторонникам польской ориентации принадлежали наиболее знатные молдавские бояре из древних родов, как например: Могила, Уреке, Костин и другие, которые были связаны с польскими крупными магнатами не только тесными экономическими и политическими, но и родственными узами.

Представители этой группы молдавских бояр считали, что, для избавления Молдавии от турецкого ига, необходимо принять покровительство панской Польши. Но такая внешнеполитическая концепция не отражала точки зрения всех антитурецки настроенных представителей правящего класса Молдавии (часть которых уже в это время ориентировалась на Россию), не говоря уже об основной массе трудящихся, которая стремилась к полной независимости страны.

¹ I. Neculce, Cronica, p. 106.

² Idem, p. 125.

Сторонниками турецкой ориентации являлись в первую очередь бояре, происходившие из греков и обязанные своим боярским положением и всеми своими привилегиями Порте. Будучи ставленниками султанской Турции они служили ей верой и правдой. Занимая ответственные государственные посты вплоть до господарского престола, эти бояре нажили огромные состояния и поэтому были кровно заинтересованы в сохранении и упрочении господства султанской Турции в Молдавии.

Для укрепления позиции Порты, а, следовательно, и своих позиций в княжестве, они стремились представить военные поражения Турции как случайные, посящие временный характер, пытаясь доказать, что Турция попрежнему является могущественнейшей державой Востока и поэтому Молдавия должна находиться под ее владычеством. Однако эта ориентация не встречала сочувствия и поддержки среди основной части феодального класса Молдавии. Трудовые же массы народа рассматривали бояр протурецкой ориентации как ставленников Порты и относились к ним с той же ненавистью, как и к турецким работникам.

Польша — эта, по определению Энгельса, дворянская республика, основанная на эксплуатации крестьян¹, приходила в упадок. Роль ее на международной арене, несмотря на значительные победы Яна Собесского, беспрерывно уменьшалась.

А между тем, на европейской арене появилась новая могучая держава — Россия, кровно заинтересованная в борьбе против Турецкой империи, так как последняя стояла на путях ее выхода к Черному морю и угрожала безопасности ее южных границ.

Порабощенные турками народы видели в лице России единственно возможную свою освободительницу. Надежды, связанные с ее освободительной миссией на Балканах, еще больше возросли после воссоединения Украины с Россией.

Изменения, происшедшие в расстановке сил на международной арене, оказали влияние и на внешне-политическую ориентацию господствующего класса Молдавии. В период могущества Речи Посполитой антитурецки на-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 10.

строенная часть молдавских феодалов, как уже указывалось, ориентировалась, главным образом, на Польшу. Но начиная со второй половины и особенно последней четверти XVII в. положение резко изменилось. Хотя некоторые молдавские бояре и продолжали тяготеть к Польше, все же основная масса антитурецких элементов молдавского боярства уже группируется вокруг образовавшейся прорусской партии. Таким образом, в рассматриваемый период молдавские бояре делятся в основном на прорусскую и протурецкую партии.

Влияние прорусской партии быстро растет. Даже некоторые молдавские господа — ставленники султанов — решаются обращаться за помощью к России, и более того, вступать с ней в союзнические отношения, направленные своим острием против турок.

Так, например, молдавский господарь Георгий Штефан еще в середине XVII в. вел длительные переговоры с русским царем Алексеем Михайловичем о заключении договора, который предусматривал бы изгнание турок и татар из Молдавии и вхождение последней в состав России. Вместе с тем ряд пунктов проекта договора фиксировал сохранение за Молдавией довольно большой самостоятельности в вопросах внутреннего правления. Но этому проекту не суждено было претвориться в жизнь, так как турки, узнав о переговорах молдавского господаря с Москвой, низложили Георгия Штефана с престола¹.

В январе 1684 г. влиятельные светские и духовные деятели Молдавии отправили из Ясс в Москву к русским царям Ивану и Петру своих посланцев с просьбой об избавлении Молдавии от врагов и о принятии ее в подданство России: «... да избавите нас,— говорилось в послании,— от находящих на нас бед, приближающимся нам уже к конечной гибели от безбожных Турок и Татар, иже начаша подаяти яд свой варварский и готови опустошати землю нашу ненависти ради и зависти, видяще свою паганскую силу ослабленную и умаленную от слуг христовых... умилосердитесь и избавите нас от врагов наших, пославши войска против Агарянов (т. е. турок — В. Е.), ускорите, да не погибнем; от иныя бо страны ни

¹ История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951, стр. 225—226.

откуда надежды о избавлении, токмо на святое вы царство... все господство наше великие и малые, нижайшие раби царствия вашего все в поданство придаемса»¹. Но Россия, учитывая сложившуюся внешнеполитическую обстановку, еще не могла в то время принять Молдавию в свое подданство. Следующее обращение о присоединении Молдавии к России относится к концу XVIII в. Старший брат Д. Кантемира, Антиох Кантемир, в период своего первого княжения (1695-1700) обратился к Петру I с шифрованным письмом, в котором просил его взять Молдавию под свою защиту. Однако и на этот раз Россия еще не могла пойти на риск прямого конфликта с Турцией.

Михаил Раковица, ставший в 1703 г. господарем Молдавии, «решился вступить в тайное соглашение с Петром, чтоб окончить дело, начатое Антиохом Кантемиром»². Но этот шаг М. Раковицы стал известен Порте, в результате чего и эта попытка не увенчалась успехом.

Внешнеполитическая программа прорусской партии и упомянутых господарей являлась прогрессивной, так как борьба при помощи России против турецких поработителей отвечала жизненным интересам широких масс трудящихся Молдавии.

Усиливавшееся тяготение Молдавии к России нашло свое отражение и в молдавской литературе рассматриваемого периода.

Наиболее характерными памятниками молдавской литературы того времени, являются оригинальные молдавские летописи, видных летописцев Молдавии современников Кантемира, таких как Николай Костин и Иоан Некулче. В трудах указанных летописцев нашла свое отражение борьба, которая происходила внутри господствующего класса как по вопросам внешнеполитической ориентации, так и по внутривластным вопросам, в частности, по вопросу об отношении к центральной власти. Если внутривластная программа молдавских летописцев была реакционной, так как они были идеологами крупного боярства и выступали за укрепление бо-

¹ Цитировано по книге А. Кочубинского, Сношения румынов и югославян с Россией при Петре Великом, журнал Министерства народного просвещения, ч. CLXII, СПб, 1872, стр. 79—80.

² Там же, стр. 82.

ярской олигархии, то их внешнеполитическая линия, поскольку они выступали против ига султанской Турции, являлась прогрессивной. Эти их стремления объективно совпадали с интересами широких трудящихся масс Молдавии.

Крепнущие экономические и политические связи Молдавии с украинскими землями и Россией благотворно сказались на возрождении молдавской культуры, которая, несмотря на тяжелые условия турецкого господства, продолжала все же развиваться. Достаточно указать на такие знаменательные факты, как открытие в 1640 г. в Яссах при помощи киевского митрополита Петра Могилы первой в Молдавии школы так называемой славяно-греко-латинской академии, как основание при помощи Киева, Москвы и Львова, в годы правления Василия Лупу, первой в Молдавии типографии (1641), как участие русских зодчих и «жалованных» иконописцев в создании замечательных памятников искусства.

Помощь, оказанная Москвой в организации и создании типографского дела в Молдавии, (о которой так образно сказал известный молдавский книжник митрополит Дософтей «И от Москвы сверкает свет распространяя длинные лучи и добрую славу на земле»¹), явилась значительным вкладом в развитие культуры молдавского народа. Свидетельством крепнущих политических и культурных связей Молдавии с Русским государством на рубеже XVII-XVIII вв. является дипломатическая и культурная деятельность широкоизвестного землепроходца, общественного деятеля и мыслителя Молдавии и России Николая Спафария Милеску².

Итак, в конце XVII — начале XVIII веков значительно возросли и укрепились политические и культурные связи между Молдавией и Россией и создались объективные предпосылки для военно-политического союза между двумя государствами для совместной борьбы против общего врага — султанской Турции. Проводником этой политической линии в Молдавии явился Д. Кантемир.

¹ Стоянович, О молдавско-русских и румыно-русских отношениях, Вопросы истории, № 7, Москва, 1947, стр. 102

² Подробнее об этом см. Д. Урсул, Философские и общественно-политические взгляды Николая Спафария Милеску, Кишинев, 1955.

По вопросу даты рождения Д. Кантемира в исторической литературе высказывались разные мнения. Румынские историки И. Миня и Н. Йорга¹, основываясь на упоминание Д. Кантемира в работе «*Vita Constantini Cantemirii*» (Жизнь Константина Кантемира) о том, что его крещение имело место в год вступления на молдавский престол Дмитрия Кантакузино, который и был его крестным отцом², считают, что Д. Кантемир родился в 1674 г. (год вступления на престол Д. Кантакузино). Однако, большинство историков, занимавшихся Д. Кантемиром, придерживаются мнения, что Д. Кантемир родился 26 октября 1673 г. При этом они исходят из кратких биографических данных о Д. Кантемире, приведенных в приложении к «*Collectanea Orientalia*»³ (Восточные коллекции).

Кантемиры не принадлежали к родовой боярской знати. Далекие предки Д. Кантемира происходили из свободных крестьян (резешей) села Селистены, Фальчического цынута на р. Прут, в южной части Молдавии⁴. При господаре Стефане Великом (1457—1504 гг.) за выдающиеся военные подвиги в борьбе против турок предок Д. Кантемира был пожалован боярством. Его дед Федор пал в бою против татар. Отец Дмитрия Кантемира, Константин, за боевые заслуги получил звание сердаря⁵, а затем гетмана⁶. Будучи гетманом молдавских войск, он отличился в польско-турецкой войне 1672 г. В 1685 г. султан утвердил К. Кантемира — избранника молдавских бояр — господарем Молдавии. Он правил до 1693 г., т. е. до дня своей смерти. Мать Дмитрия Кантемира — Анна Бантыш, весьма образованная для своего времени

¹ I. Minea, Despre Dimitrie Cantemir; N. Iorga, Istoria literaturii românești, v. II.

² D. Cantemir, Viața lui Constantin Vodă Cantemir, ed. «Scrisul românesc», Craiova, p. 37.

³ D. Cantemir, Collectanea Orientalia, Operele principelui Demetriu Cantemir, t. VII, București, 1883, p. 3.

⁴ I. Neculce, Cronica, p. 115.

⁵ Сердарь — военный чин феодальной Турции, соответствующий генералу.

⁶ Гетман — думный боярин, командовавший молдавским войском.

женщина, происходила из древнего боярского рода Молдавии¹.

Константин Кантемир «грамоту не знал, мог только расписываться»², но своим сыновьям, особенно Дмитрию, он дал возможность получить всестороннее образование. С этой целью в дом Кантемиров был приглашен в качестве домашнего учителя весьма образованный по тому времени греческий монах Иеремия Какавела, знавший несколько языков и много путешествовавший по Малой Азии и Европе. Ему и было поручено обучение Дмитрия Кантемира языкам, богословию, истории и философии.

Молдавский господарь был обязан посылать в Константинополь ко двору турецкого султана своего ближайшего родственника — сына или брата в качестве заложника, гарантирующего верность господаря Порте. В ноябре 1688 г. пятнадцатилетним юношей Дмитрий Кантемир был послан, вместо своего старшего брата Антиоха, в Константинополь заложником султанской Турции от молдавского княжества. Здесь он пробыл до ноября 1691 г.

В Турции Д. Кантемир, видимо, испытал тяжесть национального унижения, так как позже свое пребывание в Константинополе он назвал «Босфорской ссылкой столь отдаленной, как рабство в Египте»³. Тоскуя по родине Д. Кантемир писал: «Шалаш на своем поле и землянка на родной земле более красивы, чем хоромы на чужбине»⁴.

Многие заложники, очутившись в Константинополе, настолько сближались с султанским двором, что превращались в слепое орудие Порты. Несмотря на свои юные годы, Д. Кантемир решил по-иному использовать свое вынужденное пребывание в Турции. Он сосредоточил всю свою энергию и недюжинные способности на пополнении знаний, установил связи с учёными греческой Академии в Константинополе, слушал там лекции по истории, философии, богословию, изучал языки, в том числе и турец-

¹ D. C a n t e m i r, *Viața lui Constantin Vodă Cantemir*, p. 32.

² I. N e c u l c e, *Cronica*, p. 115.

³ D. C a n t e m i r, *Metafizica*, București, «Ancora», p. 18.

⁴ D. C a n t e m i r, *Istoria ieroglifică*, București, 1883, p. 237, (в дальнейшем D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*).

кий¹. Вместе с тем он налаживает и политические связи — часто общается с иностранными послами при турецком дворе, в особенности с представителем Франции Шатенэф и короля Бельгии Колие².

В 1691 г. Д. Кантемир вернулся на родину, в Яссы. Здесь в то время был раскрыт заговор крупных бояр польской ориентации, с которыми отец Дмитрия — Константин Кантемир расправился решительно и беспощадно³.

В годы пребывания в отчем доме Дмитрий Кантемир продолжал изучать историю и философию. Вместе с тем он стал приобщаться и к военному делу. В 1692 г. он принял участие в осаде крепости Сороки, занятой поляками. В этой битве он приобрел некоторый военный опыт.

После смерти отца (13 марта 1693 г.) бояре избрали Дмитрия Кантемира господарем, но из-за интриг валашского господаря К. Брынковану Порта не утвердила его избрание на молдавский престол. После этого он вернулся в Константинополь, где и находился с незначительными перерывами вплоть до 1710 г.

В период первого княжения его старшего брата Антиоха (1695—1700), Дмитрий Кантемир являлся представителем (капикехая) господаря при Порте.

1700—1705 гг. были самыми тяжелыми в жизни Д. Кантемира. В этот период ему вновь пришлось столкнуться с коварными, хитросплетенными интригами валашского господаря К. Брынковану. Целью всех этих интриг являлось стремление Брынковану посадить на молдавский престол своих родственников. Особенно ненавидел он Д. Кантемира. Дело доходило даже до попыток физического уничтожения последнего, и лишь обширный круг друзей в посольствах христианских стран спас Д. Кантемира от преследования врагов. Этот период своей жизни в письме к своему наставнику Иеремия Какавела Д. Кантемир охарактеризовал следующим образом: «Я лишен братьев и сестер, я лишен друзей и домочадцев..., я огра-

¹ D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu, creșterea și scăderea lui*, București, 1876, p. 135. (в дальнейшем D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*),

² D. Cantemir, *Viața lui Constantin Voda Cantemir*, p. 112.

³ I. Neculce, *Cronica*, p. 137.

блеи, обобран и нахожусь под угрозой крайних неприятностей»¹.

Уже в эти годы будущий молдавский господарь был втянут во все перипетии политической жизни. Борьба, которую он вел против интриг Брынковану, описана Д. Кантемиром в аллегорической форме в его политическом романе-сатире «Иероглифическая история». Вряд ли поэтому можно согласиться с утверждением румынского исследователя Г. Калинеску о том, что Д. Кантемир в период 1700—1710 гг. якобы был далек от политики².

Несмотря на сложность условий, в которых пребывал Д. Кантемир, находясь в Константинополе (а в общей сложности мыслитель там провел свыше 20 лет), он умело и целенаправленно использовал это время для расширения своего кругозора и своих знаний.

Он старательно изучал всеобщую историю, особенно историю Турции, собирал рукописи, редкие книги и другие материалы по истории Османской империи, неизвестные до этого европейским ученым. Кантемир изучает нравы и обычаи турок вообще, нравы и обычаи султанского двора в частности. Он воочию убеждается в ненасытной жадности султана и всего чиновничества Османского государства, безжалостно грабивших покоренные народы.

В эти годы Д. Кантемир беспрестанно расширял и укреплял свои связи с учеными Константинополя и послами христианских государств. Его близкими знакомыми были видный турецкий ученый того времени — Саади Еффенди, русский посол в Турции Петр Толстой (Д. Кантемир поддерживал с ним тесные политические связи)³, французский посол Фериоль и др.

Находясь в Константинополе, Д. Кантемир ни на минуту не забывал о своей родине. Он с большим вниманием изучает историю своей страны, ее прошлое, ее героическую борьбу против иноземных захватчиков.

Конец XVII и начало XVIII вв. ознаменовались собы-

¹ D. C a n t e m i r, *Metafizica*, p. 18.

² I. C a l i n e s c u, *Istoria literaturii române dela origina pînă în prezent*, București, 1941, p. 40.

³ П. П е к а р с к и й, *Наука и литература при Петре Великом*, стр. 574.

тиями исключительного значения для поработанных Турцией стран.

Северо-восточный сосед Молдавии — Россия к этому времени, как уже отмечалось, все более утверждала свое положение великой европейской державы. Она становилась серьезной преградой на пути дальнейшей экспансии султанской Турции на север и вместе с тем силой способной нанести серьезный удар по могуществу Османской империи, помочь балканским народам избавиться от турецкого ига.

Роль России, как военной державы, заметно укрепилась в результате ее побед над турками при взятии Азова. С восторгом описывает Д. Кантемир это событие. «В то время как поляки находились в полном бездействии, — писал он, — Петр царь России... во главе более многочисленного и более дисциплинированного войска еще раз пошел против Азовской крепости и атаковал ее с такой силой, что гарнизон... вынужден был капитулировать и сдать крепость»¹.

Еще больше возросла слава русского оружия после блестящей победы под Полтавой в 1709 г. над первоклассной, по тому времени, шведской армией. Уместно здесь заметить, что в этой битве принимали участие и молдаване. «После жестокой битвы, где чудеса храбрости показали, находившиеся в русской службе молдаване со своим полковником Григорашем Иваненко, Калга² и Потоцкий³ (войска которых должны были оказать помощь Карлу XII в битве под Полтавой — В. Е.) были обращены в бегство»⁴.

Усиление России и выход ее к морям не на шутку встревожили западноевропейские страны, особенно Англию, Францию и Австрию. С целью ослабления сил растущей восточной державы правители этих стран всячески натравливали Турцию на Россию.

Подстрекаемая Англией, Францией и особенно шведским королем Карлом XII (который после своего пора-

¹ D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*, p. 689.

² Калга — крымский хан.

³ Потоцкий — командующий польскими войсками.

⁴ А. А. Кочубинский, *Сношения румынов и югославян с Россией при Петре Великом*, журнал Министерства народного просвещения, ч. CLXII, СПб, 1872, стр. 102.

жения под Полтавой укрылся в Молдавии под защитой гарнизона турецкой крепости Бендеры), Турция готовилась к войне с Россией. Принимая в связи с этим надлежащие меры, Порта стремилась, в первую очередь, укрепить свои позиции в Молдавском и Валашском княжествах. С этой целью турецкий султан, по совету крымского хана, решил посадить на молдавский престол Д. Кантемира, на которого Порта возлагала большие надежды, как на человека получившего воспитание в Константинополе. К тому же турецкому султану были хорошо известны распри, существовавшие между родом Кантемиров и Брынкованов, и он надеялся назначением Д. Кантемира на молдавский престол предотвратить совместный сговор молдавского и валашского господарей с Россией.

23 ноября 1710 г. султан назначил Д. Кантемира господарем Молдавии. 10 декабря того же года Д. Кантемир прибыл в столицу Молдавии г. Яссы. При отъезде из Константинополя ему было приказано подготовить молдавские войска для войны против России, зимние квартиры для шведской армии, навести мосты через Дунай, а также, в случае если Брынковану перейдет на сторону России схватить и доставить его в Константинополь¹.

К моменту занятия Д. Кантемиром молдавского престола положение в стране, разоряемой фанариотами, местным боярством и остатками разгромленной шведской армией, было крайне тяжелым. Положение народных масс усугублялось ужасным недородом и невиданным падежом скота².

Есть основание полагать, что Д. Кантемир уезжал из Константинополя с твердым намерением воспользоваться русско-турецким конфликтом для избавления Молдавии из-под гнета Оттоманской Порты.

С первых же дней своего правления он заботится о создании себе как можно более широкой опоры внутри страны. С этой целью он проводит некоторые экономические мероприятия, сущность которых, как об этом пишет И. Некулче, сводились к снижению налогов с дворян и

¹ D. Cantemir, *Istoria imperiului Otomanu*, p. 788.

² I. Neculce, *Cronica*, p. 263—264.

упразднению налогов с редовитых бояр¹. Этим он стремился обеспечить себе поддержку последних для проведения в жизнь своих внешнеполитических планов.

С другой стороны господарь принял некоторые меры и для облегчения положения тяглого населения страны, что диктовалось необходимостью, ибо в рядах молдавской армии наряду со служилыми людьми должны были сражаться крестьянские массы и городские пизы. Это явствует из Манифеста, в котором Д. Кантемир обращается не только к господствующему классу, но и к солдатам и всем жителям земель Молдавии, призывая их объединиться «незамедлительно (с русскими — *V. E.*), как братья по оружию, от всей души и сердца, со всей силой нашей... противостоять тирании и нападениям турок»².

О том, что Дмитрий Кантемир в какой-то мере облегчил положение народных масс, свидетельствуют и молдавские летописи. Так летописец И. Мустя указывает, что господарь «страну не донимал денежными поборами. Беднякам дал льготы дабы легче могли расплатиться,... и в людях зародилась надежда, что господь выволит их из рук врага христианского закона: турка»³.

Что касается внешнеполитической деятельности Д. Кантемира, то самым значительным ее актом явился известный исторический договор с Петром I о присоединении Молдавии к России и совместной борьбе против Турции.

Д. Кантемир жил в эпоху больших и значительных политических событий в жизни Европы. Будучи обеспокоен судьбами своей страны он внимательно наблюдал и изучал их.

Большое впечатление произвело на Д. Кантемира поражение турецкой армии в битве под Зентой. Он лично участвовал в этой битве и имел возможность наглядно убедиться, что от хваленной турецкой воинской дисциплины не осталось и следа, что Османская империя идет неотвратно к своему упадку и гибели. Вот что писал позже Д. Кантемир по поводу этого события: «...Нигде

¹ I. Neculce, Cronica, p. 263—264.

² D. Cantemir, Manifest, цитируется по N. Iorga, Scrisori de boieri, scrisori de Domni, Văleni de Munte, 1925, p. 291.

³ N. Muste, Cronicele României de M. Kogălniceanu, București, 1874, v. III, p. 43. (в дальнейшем, N. Muste, Cronicele României).

человек не находился в безопасности. Друг и недруг равно были подозрительны, беспорядок был всеобщим и невообразимым. В течение трех дней Султан скрывался в крепости. Между тем распространились тысячи слухов среди воинов. Некоторые говорили, что он схвачен, другие, что его продали собственные солдаты. Войска, которые спаслись, бродили в беспорядке без командиров, без руководителей, без дисциплины; путеводителем их был голод, и что видели всё грабили»¹.

Битва при Зенте лишней раз убедила Д. Кантемира, что наступило время попытаться сбросить турецкое иго. Но он прекрасно понимал, что предстоит упорная борьба, которую в состоянии выдержать лишь сильная, внутри спаянная держава. К сплочению всех сил молдавского общества под твердой властью и были направлены все внутриполитические мероприятия Д. Кантемира с того момента, когда он стал молдавским господарем. Одновременно Д. Кантемир ясно сознавал, что одними своими силами страна не в состоянии сбросить ненавистное иго Оттоманской Порты.

На кого же могла опереться Молдавия в борьбе против Турецкой империи?

Как справедливо считал молдавский господарь, единственной надежной силой, которая была в состоянии сломить все еще могучую Оттоманскую империю и вызволить Молдавию из-под ярма султанской Турции, являлась Россия, интересы которой в это время пришли в непримиримое противоречие с интересами Оттоманской империи, в виду чего военный конфликт между ними был неизбежен. Связывая судьбу своей страны с Россией, Д. Кантемир учитывал ненависть молдавского народа к турецким захватчикам и его симпатии к единоверному русскому народу. В союзе с Россией Кантемир видел также реальные выгоды для защиты своих собственных династических интересов.

Являясь убежденным сторонником России, он тайно отправил своего посла Штефана Луку к Петру I и установил с ним связь². Касаясь этого решительного шага, Кан-

¹ D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*, p. 714.

² Н. Г. — Петр Великий на берегах Прута, журнал министерства народного просвещения, СПб, январь 1847, стр. 50. См. также, *Muste, Cronicele României*.

темир впоследствии писал, что он «счел лучше страдать с Иисусом Христом, нежели возлагать свою надежду на обольстительные сокровища Египта. Поэтому, отправив доверенное лицо к царю, предложил ему свои услуги и услуги своего княжества»¹.

13 апреля 1711 г., спустя всего лишь четыре месяца после вступления Д. Кантемира на престол, в Луцке был составлен проект договора о совместных действиях против Турции, освобождении Молдавии из-под турецкого гнета и присоединения ее к России².

Договор предусматривал восстановление Молдавии в пределах старых границ до Днестра и Дуная, включая Буджак (южная часть Бессарабии).

В договоре обуславливалось, что Молдавия, присоединяясь к России, сохранит свою самостоятельность и будет освобождена от дани. В княжестве должна была быть установлена наследственная монархия Кантемиров³.

Молдавский народ с большой радостью встретил известие о вступлении русских войск в Молдавию для совместной борьбы против Турции⁴... «Тогда все христиане радовались москалям» (т. е. русским)⁵, — отмечает известный молдавский летописец И. Некулче.

Однако обстоятельства сложились не в пользу России. Засуха и голод в Молдавии, переход валашского господаря К. Брынковану на сторону Турции и передача ей припасенного для русской армии продовольствия в самый критический момент боевых действий, а также значительное численное превосходство турецкой армии заставили Петра I начать переговоры о мире. Д. Кантемир пытался убедить Петра продолжать военные действия⁶. Но положение было чрезвычайно тяжелым и русский царь не мог пойти на слишком опасный риск продолжения войны с Турцией. 12 июля 1711 г. был заключен с Портой невыгодный для России мир. Задача освобождения Молдавии из-под турецкого ига осталась временно неразрешенной.

¹ D. Cantemir, *Istoria imperiului Otomanu*, p. 789.

² Полное собрание законов. Российской империи, т. IV, стр. 659—662.

³ Там же.

⁴ N. Muste, *Cronicele Romîniei*, p. 48.

⁵ I. Neculce, *Cronica*, p. 279.

⁶ N. Muste, *Cronicele Romîniei*, p. 48.

После заключения мира, Д. Кантемир вынужден был покинуть Молдавию и перейти в Россию. Вместе с ним ушло более 4-х тысяч молдаван¹.

Прибыв в Россию, Д. Кантемир активно включился в научную и общественно-политическую жизнь страны.

Для того, чтобы понять и по достоинству оценить научную и общественно-политическую деятельность Д. Кантемира после его переезда в Россию, необходимо хотя бы бегло обрисовать условия русской действительности, в которой протекала вторая половина жизни мыслителя и достигло наивысшего расцвета его творчество.

Россия в рассматриваемый период являлась, как известно, феодально-крепостнической страной, однако благодаря преобразовательным реформам, проведенным в стране в начале XVIII в., она крепла экономически и политически. Экономическое и политическое усиление страны происходило за счет роста эксплуатации крепостного крестьянства и городских низов, что не могло не вызывать обострения классовых противоречий и классовой борьбы, вылившихся в одно из крупнейших восстаний крестьян под руководством Булавина.

Однако проводимые Петром I и его сподвижниками экономические, политические и культурные мероприятия имели в целом положительное значение для страны и сыграли прогрессивную роль в истории России.

Известно, что Россия в период царствования Петра I — это страна успешно развивающейся промышленности. На Урале широко развернулась металлургическая промышленность, на Донбассе добывается каменный уголь и ведутся разведки его месторождения. Созданы были многочисленные мануфактуры по производству сукна и шерсти, шелковые и полотняные, а также бумажные и стекольные заводы. Всего за время царствования Петра I было создано около 200 промышленных предприятий. Это бурное промышленное строительство являлось попыткой вырвать Россию из рамок отсталости. В этих целях дворянское государство Петра I проводило политику активного содействия нарождавшемуся купеческому классу, политику «развитого меркантилизма».

¹ Письмо Д. Кантемира Петру I, Полное собрание законов Российской империи, т. IV, стр. 725.

Началось строительство военно-морского флота, Россия становилась крупной морской державой. Победа под Полтавой привела к росту международного значения России.

Были произведены изменения и в устройстве государственного аппарата. Постепенно хиревшая боярская дума 22 февраля 1711 г. была заменена сенатом. Церковная реформа 1721 г. привела к отмене патриаршества и учреждению синода с полным подчинением его светской власти — сенату и императору.

22 октября 1721 г. сенат преподнес Петру I титул «императора всероссийского», и страна стала называться Российской империей.

Преобразования, проведенные Петром I, положительно сказались и на росте культуры. Известную роль в распространении просвещения сыграла Киево-могилинская коллегия, переименованная в 1701 г. в Академию. В 1703 г. стала выходить первая русская газета «Ведомости».

Большое внимание уделялось военному делу, кораблестроению, артиллерии, мореплаванию. За границу с дипломатической целью отправилось «великое посольство» возглавляемое Петром I.

Проводимые в России мероприятия потребовали большое количество грамотных людей. С этой целью открылись светские и профессиональные школы. Приобщаются к грамоте сыновья дворян, купцов, и даже незначительной части верхушки ремесленников. Эти реформы в области культуры и просвещения потребовали дальнейшего развития книгопечатания, которое действительно в это время делает большой скачок вперед.

Серьезные преобразования, проводимые в стране, дали могучий толчок развитию общественной прогрессивной мысли.

В. Н. Татищев приступил к написанию географии России, в которой попытался суммировать накопленные к тому времени знания в этой области науки. Большую роль сыграли публицистические произведения И. Т. Посошкова, в которых обличались старые нравы и обычаи правящего класса и защищались нововведения правительства Петра I.

Произведения, направленные на укрепление роли са-

модержавного властителя, написал выдающийся церковный деятель и писатель того времени Феофан Прокопович. Его сочинения «Правда воли монаршей», «Регламент духовной коллегии» и др. являются яркими памятниками защиты идеи абсолютной монархии. В этой плеяде сподвижников Петра видное место принадлежит и Дмитрию Кантемиру.

Несомненно, что эти более благоприятные условия русской жизни и общение с такими видными государственными деятелями и представителями передовой общественной мысли дворянской России какими были Петр I, Феофан Прокопович, В. Татищев и др. благотворно сказались на становлении и дальнейшем развитии общественно-политических и философских взглядов молдавского мыслителя.

В 1714 г., по вызову Петра I, Д. Кантемир, находившийся до 1712 г. в Харькове, а затем в Москве, прибыл в Петербург, где активно включился в общественно-политическую жизнь страны, став одним из ближайших советников Петра I.

Разделяя взгляды Петра I на необходимость изменения быта и внешнего облика бояр и дворян, Кантемир в Петербурге расстаётся с восточной одеждой, которая была принята в Молдавии, остригает бороду, одевает парик и европейскую одежду, введенную Петром.

В это время Д. Кантемир установил тесную связь с знаменитым немецким математиком и философом Лейбницем. 11 июля 1714 г. Д. Кантемир, по предложению Лейбница, был избран членом Берлинской Академии Наук. Д. Кантемир был первым ученым России и Молдавии, избранным в Академию Наук другого государства.

Из сохранившихся записей — дневника И. Ильинского, который был секретарем Д. Кантемира, видно, что последний принимал самое активное участие в государственной жизни России. Из этих же записей виден круг тех деятелей, с которыми постоянно общался Д. Кантемир — Петр I, Ягужинский, Татищев, Меньшиков и другие¹.

Написанная им полемическая работа «Темные места в катехизисе» говорит о том, что Кантемир не стоял в

¹ П. Пекарский, Наука и литература при Петре Великом, т. I—II, стр. 236—237.

стороне от проводимых Петром I реформ, в частности церковной, а принимал деятельное участие в их обсуждении и способствовал претворению их в жизнь.

Несмотря на свою занятость государственными делами (он был советником Петра I по вопросам Востока, а с 22 января 1721 г. сенатором), Д. Кантемир проявляет значительный интерес к естественным наукам, посещает медицинскую школу, изучает анатомию¹.

Снаряжая персидский поход 1722 г., Петр I поручил Д. Кантемиру, как знатоку Востока, ведать походной канцелярией. Кантемир организовал походную типографию, отлил арабский шрифт, печатал обращения Петра I к народам Кавказа и Персии на турецком и персидском языках².

Очутившись на Кавказе, он с большим интересом изучал крепостные стены Дербента и другие древние памятники Кавказа и срисовал с них арабские надписи. Петр I очень благосклонно отнесся к этому научному интересу Д. Кантемира и даже дал специальное указание о выделении 20 драгун для его охраны³. Его исследование арабских надписей, изложенное в «Collectanea orientalia» дает основание считать его одним из основоположников арабоведения в России⁴.

В персидском походе у Кантемира обострился диабет и по повелению Петра I он возвратился в свое имение — с. Дмитровку, Орловской губернии. После некоторого улучшения, болезнь снова обострилась и 21 августа 1723 г. в расцвете государственной и творческой деятельности Дмитрий Кантемир скончался.

Иоан Некулче, характеризуя деятельность Д. Кантемира, в своей летописи писал: «...дела его могут быть похвальны»⁵.

Моро де-Бразе, служивший в армии Петра I и лично знавший молдавского мыслителя, писал о Д. Кантемире: «Он был среднего роста, сложен удивительно стройно, прекрасен собою... Он был учтив и ласков, разговор его

¹ Șt. Ciobanu, D. Cantemir în Rusia, anexa, p. 487.

² И. Голиков, Деяния Петра Великого, т. IX, стр. 131.

³ Там же, стр. 250.

⁴ В. А. Крачковская — Эпиграфика на арабском языке в России до 1850 г., «Советское востоковедение» 1940, № VI, стр. 273, 277.

⁵ I. Neculce, Cronica, p. 264.

был вежлив и свободен, он очень хорошо изъяснялся на латинском языке, что было весьма приятно для тех, которые его разумели»¹.

Высоко оценил личные заслуги Д. Кантемира, его преданность своей второй родине Петр I. По повелению русского императора Д. Кантемир и его наследники были объявлены князьями России с присвоением им великокняжеского титула². По указу Петра I Кантемир получил имение в Харьковской губернии, два дома в Москве и 6000 рублей ежегодной пенсии³. Некоторые румынские буржуазные исследователи пытались представить пребывание Д. Кантемира в России, как жизнь покинутого всеми скитальца⁴. Приведенные документы говорят об обратном — о самых благоприятных условиях, которые были созданы бывшему молдавскому господарю в России. Об этом же свидетельствует его многогранная общественно-политическая и научная деятельность.

Несмотря на свою занятость государственными делами и научной работой, Д. Кантемир уделял большое внимание воспитанию своих детей.

Передовые взгляды Дмитрия Кантемира благотворно сказались на развитии и направлении мыслей его детей, особенно старшей дочери Марии и самого младшего сына Антиоха. Из переписки Марии Дмитриевны Кантемир видно, что она была очень начитанной и придерживалась передовых для своего времени взглядов. Она обменивалась с братом мнениями о Горации, Пауле Ролли, Батисте Джаманти, Боккаччо и др. Из переписки ее со своим братом Антиохом видно, что Мария Дмитриевна Кантемир задумывалась над вопросом эмансипации женщины⁵.

Столь же несомненно, что интерес к литературному творчеству и первые навыки писательского труда сложи-

¹ Морде-Бразе, Записки касающиеся до турецкого похода, 1711, Соч., А. С. Пушкина в шести томах, т. V, Москва, 1936 г., стр. 551. приложения.

² Полное собрание законов Российской империи, т. IV, стр. 724.

³ П. Пекарский, Наука и литература при Петре Великом, т. I, стр. 570.

⁴ Șt. Ciobanu, D. Cantemir în Rusia; N. Iorga, Istoria literaturii românești.

⁵ И. И. Шимко, Новые данные к биографии Кн. Антиоха, Дм. Кантемира и его ближайших родственников, журнал Министерства народного просвещения, СПб, апр.—июнь 1891, стр. 386—387.

лись у Антиоха Кантемира под благотворным влиянием его отца.

В 1729 г. появилась первая сатира Антиоха Дмитриевича Кантемира. Напрашивается параллель между социальным романом — сатирой Д. Кантемира «Иероглифическая история», в котором он самым беспощадным образом бичует жадность, трусость, коварство и продажность крупных бояр, и сатирами Антиоха Кантемира, в которых бичуются аналогичные пороки тех же социальных слоев России. Это дает основание для установления определенной преемственности между творчеством отца и сына.

Историческое место Д. Кантемира, как выдающегося мыслителя своего времени, станет более ясным после краткого обзора его литературной деятельности.

* * *

Научная деятельность Д. Кантемира охватила ряд областей знания. Он оставил сочинения по логике, философии, этике, литературе, истории, политике, географии, востоковедению.

Первой работой Д. Кантемира является философский трактат «*Divanulu sau galceavia intielleptului cu lumea sau giudetiulu sufletului cu trupulu*» («Диван или спор Мудреца с миром или тяжба души с телом»). Эта работа была издана в Яссах 30 августа 1698 г. на греческом и молдавском языках.

Книга состоит из трех частей и написана в форме диалога между мудрецом и миром, причем под первым Кантемир подразумевал душу, под вторым — тело.

Этот философский трактат, написанный под сильным влиянием библии и философии стоиков, отражает этические взгляды молодого Кантемира. Автор старается доказать устами Мудреца, что все на свете преходяще, временно, обманчиво. Он осуждает бесчестье, обман, алчность сильных мира сего и призывает к добродетели и ограничению земных прихотей.

Работа была написана с определенной практической целью — дать, с точки зрения христианской морали, свод правил, норм поведения современного ему феодального общества. Следует отметить, что этой работой Д. Кантемир положил начало выработке молдавской философской терминологии.

В другой небольшой работе «Хвала Ван-Гельмонту», написанной несколько позже, Д. Кантемир выразил свое восхищение перед философией бельгийского ученого-естествоиспытателя, стоявшего в отдельных вопросах на материалистических позициях.

Весной 1700 г., будучи в Константинополе, Д. Кантемир написал философскую работу «*Sacro sanctae scientiae indepingibili imago*» («Священной науки неопишущей образ»), рукопись которой в настоящее время хранится в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина. Первый переводчик этой работы с латинского языка на румынский Н. Лэкустьяну¹ не совсем точно озаглавил ее «Метафизикой»².

«Метафизика» является известным шагом вперед в формировании взглядов мыслителя. Хотя в этой работе Д. Кантемир в целом принимает еще теологические объяснения строения мира, в отдельных местах он прибегает к объяснению явлений природы с точки зрения естествознания. Самой интересной частью работы является четвертая глава, в которой рассматриваются вопросы мироздания, жизни, а также ряд таких философских категорий как время, пространство, движение, случайность и необходимость. В трактовке этих категорий Д. Кантемир во многом находится на позициях древнегреческих материалистов-атомистов.

Примерно в это же время была написана им и другая работа «*Compendiolum universae logices*» («Всеобщая сокращенная логика»). Рукопись на латинском языке хранится в Москве в Центральном Государственном Архиве Древних Актов СССР. Этот труд, как и другие, свидетельствует о том, что автор в некоторых вопросах философии стоял на передовых для своего времени позициях.

Одновременно Д. Кантемир создает ряд музыкальных произведений и разрабатывает нотную систему для турецкой музыки, используя для этого арабский алфавит³.

Значительным шагом вперед в общей концепции

¹ D. Cantemir, *Metafizica*, București, «Ансога».

² Несмотря на неточность перевода, для краткости в дальнейшем будет даваться это наименование работы.

³ T. Bugada, *Scrisorile muzicale ale lui D. Cantemir*. *Analele Academiei Române, Memoriile secției literare, seria II*, v. XXXII, București, 1911.

Д. Кантемира является социально-политический роман «Istoria ieroglifica» («Иероглифическая история»), написанный на молдавском языке в 1704—1705 гг., но впервые опубликованный лишь в 1883 г.

Не задаваясь целью анализировать художественные достоинства произведения, что является предметом специального литературоведческого исследования, остановимся кратко лишь на его политической направленности.

Беглое знакомство с ходом изложения интриг и событий в романе может привести к неверному мнению о том, что Д. Кантемир преследовал узкую цель — нанесение удара по своим личным врагам и врагам своей семьи. К этому выводу и приходило большинство румынских буржуазных исследователей¹, сводивших основной замысел произведения к описанию интриг между семействами Кантемиров и Брынкованов. На самом же деле Д. Кантемир удачно использовал вражду и интриги двух знатных княжеских домов Молдавии и Валахии в качестве фона, на котором красочно и довольно убедительно обрисовал нравы господствующих общественных классов и групп, беспощадно изобличая продажность и коварство крупных бояр, их алчность и кровожадность.

«Иероглифическая история» выходит далеко за рамки простого повествования о династических распрях княжеских дворов Брынкованов и Кантемиров. Это скорее политический роман о трагедии двух княжеств — Молдавии и Валахии. Автор подводит читателя к выводу о том, что от борьбы между господарями Молдавии и Валахии выигрывает только Турция, которой легче держать в повиновении народы покоренных стран, когда они враждуют между собой.

Новый, высший этап в творчестве Д. Кантемира открывается его переездом в Россию. Работы этого периода характеризуются большей зрелостью мысли, большей определенностью взглядов. Мыслитель выступает перед нами, как один из наиболее передовых деятелей России того времени, как непримиримый враг Оттоманской Порты, как великий патриот и борец за независимость Молдавии.

¹ N. Iorga, *Istoria literaturii românești*, București, 1926.
G. Pascu, *Viața și operele lui D. Cantemir*, București, 1924.
G. Adamescu, *Istoria literaturii române*, București, 1920.

В 1714 г., будучи уже в России, Кантемир написал небольшую, но очень важную в философском отношении работу «*Monarchiarum phisica examenation*» («Исследование природы монархий»), рукопись хранится в Библиотеке АН СССР, в Ленинграде. В этой работе Д. Кантемир говорит о величии России, о ее исторической миссии в борьбе против Турции, которая тормозит развитие не только подвластных Порте малых христианских стран, но даже и России. В результате мыслитель приходит к выводу о необходимости убрать с пути агрессивную Оттоманскую империю. Эта работа, как и «Темные места в катехизисе», о которой будет идти речь ниже, имеют особое значение для характеристики мировоззрения Д. Кантемира, и представляет большой интерес с точки зрения знакомства с общественно-политической мыслью России времен Петра I.

Основная цель Д. Кантемира при написании этой работы заключалась в том, чтобы обратить внимание Петра I на необходимость продолжения борьбы России против Турции. Естественно, что не последнее место тут занимало стремление Д. Кантемира возратить себе утраченный молдавский престол.

В 1714—1716 гг. Д. Кантемир написал большую работу. *Historia incrementorum atque decrementorum Aulae Ottomanicae* («История роста и упадка Оттоманской империи»).

В новом издании БСЭ утверждается, что работа Дм. Кантемира «История роста и упадка Оттоманской империи» была издана при его жизни на пяти языках¹. Это утверждение явно ошибочно. По имеющимся данным эта работа Дм. Кантемира, написанная на латинском языке, была переведена до 1725 г. только на русский язык.

Румынский исследователь П. П. Панаитеску, ссылаясь на Вебера, — бывшего саксонского резидента при дворе Петра I — в своей статье указывает, что, по поручению русского императора, Д. Грозин перевел труд Д. Кантемира на русский язык и что он был напечатан². Это свидетельствует об огромном интересе, проявленном царем к рукописи Д. Кантемира. Этот интерес не случайный, ибо в книге подымались вопросы глубоко интересовавшие и волновавшие правящие круги России.

¹ БСЭ, т. 20, Москва, 1953, стр. 28.

² P. P. Panaitescu, Le prince Demetre Cantemir, p. 250.

К сожалению перевод книги Д. Кантемира на русский язык, несмотря на все изыскания автора в центральных и местных архивах и книгохранилищах, обнаружить не удалось.

В 1732 году сын Д. Кантемира Антиох, назначенный послом России в Лондон, взял с собой рукопись «Истории роста и упадка Оттоманской империи». Здесь она была переведена Тиндалом с латинского на английский язык и в 1734 г., т. е. спустя 11 лет после смерти Д. Кантемира, впервые появилась в свет на английском языке. В 1743 г. книга была издана на французском языке, в 1745 г. — на немецком языке, в 1756 г. переиздана на английском языке. На румынский язык эта работа переведена И. Ходосиу и издана в 1876—1878 гг. Труд Кантемира по истории Турции получил, как видим, широкую известность. В течение двух десятилетий он был переведен на многие европейские языки и принес Д. Кантемиру заслуженную славу ученого с мировым именем.

Для создания этого фундаментального произведения (в четырех книгах) Д. Кантемир использовал огромный фактический материал и личные наблюдения.

Книга систематически и в строго хронологическом порядке излагает историю Турецкого государства, описывает восточные учреждения. Достоинством своей книги мыслитель, между прочим, считал то, что она доводит до сведения и представляет в распоряжение историков недоступные им восточные исторические источники. Особое значение для изучения общественно-политических воззрений мыслителя имеют обширные комментарии Кантемира, в которых он дает свою оценку политическому строю Оттоманской империи и выражает непримиримое отношение к ее агрессивной политике. Во многих местах книги он с болью в душе говорит о своей родине — Молдавии, на протяжении веков стонавшей под пятой турецких султанов, и горячо ратует за ее освобождение.

В условиях российской действительности, оказавшись вне досягаемости Оттоманской Порты, Д. Кантемир смог объективно, политически остро сформулировать свое отношение к султанской Турции, предсказав ее падение, неизбежное уничтожение ее владычества над балканскими государствами.

Работой Д. Кантемира широко пользовался английский поэт Байрон, о чем свидетельствует 5-я и 6-я песни в «Дон-Жуане». Французский писатель и философ Вольтер считал «Историю роста и упадка Оттоманской империи» своей настольной книгой по Востоку¹. Целое столетие, вплоть до выхода в свет в 1835 г. «Истории Оттоманской империи» австрийского историка И. Гаммера Пургашталя, работа молдавского мыслителя была наиболее важным научным пособием по истории Турции. Несомненный интерес представляет и карта Константинополя, составленная Д. Кантемиром, которая выгравирована на меди Алексеем Зубовым и хранится в Ленинградском Эрмитаже².

В 1714 г. Берлинская Академия наук предложила Д. Кантемиру написать работу о Молдавии³. Он принял это предложение и в 1715 году написал на латинском языке «*Descriptio Moldaviae*» («Описание Молдавии») с приложением составленной им же географической карты⁴. Рукопись данной работы находится в Институте Востоковедения АН СССР (г. Ленинград). Кантемир имел в виду перевести свою книгу на молдавский язык⁵, однако при жизни автора она не увидела света ни на молдавском, ни даже на латинском языке. Попытка Антиоха Кантемира (сына Дмитрия) опубликовать ее в Гааге также не увенчалась успехом. Впервые «Описание Молдавии» было опубликовано в 1769 г. в Гамбурге на немецком языке. В 1771 г. вышло в Лейпциге второе немецкое издание, подготовленное к печати петербургским профессором Ф. И. Мюллером⁶. На русский язык «*Descriptio Moldaviae*» было переведено с немецкого Василием Левшиным и издано в Москве, в 1789 г. под названием: «Дмитрия Кан-

¹ I. Georgescu, Despre Coran de D. Cantemir, *Analele Dobrugei, Cernăuți*, 1927, p. 67.

² П. Пекарский → Наука и литература при Петре Великом, т. I, стр. 252.

³ D. Cantemir, *Hronicul vechimii a romano-moldo-vlahilor, București*, 1901, p. 179, 1901 (в дальнейшем D. Cantemir, *Hronicul vechimii*).

⁴ *Idem*.

⁵ *Idem*, p. 472.

⁶ G. Tocilescu, *precuvîntarea la cartea lui D. Cantemir, «Hronicul vechimii»*, p. XLIV.

темира, бывшего князя в Молдавии, «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии». В 1825 г. эта работа была переведена Василием Бырнавом с немецкого на молдавский язык и издана в монастыре «Нямц», а в 1851 г. переиздана К. Негруци в Яссах. В 1872 г. в Бухаресте был опубликован латинский текст книги.

В 1875 г. «Описание Молдавии» было издано на румынском языке в переводе с латинского И. Ходосиу. В 1923 г. перевод с латинского на румынский был сделан Г. Паску, а в 1942 г. Г. Адамеску. Все указанные издания и переводы страдают существенными погрешностями, в связи с чем выдвигается настоятельная необходимость точного перевода рукописи с латинского оригинала на молдавский и русский языки.

Работа имеет большое значение для изучения истории Молдавии конца XVII и начале XVIII вв., а также для выяснения мировоззрения Д. Кантемира.

Книга состоит из трех частей: 1-я — географическая, 2-я — политическая, 3-я — о состоянии церкви и письменности в Молдавии. В этой работе автор касается самых разнообразных вопросов жизни родной страны. Он описывает экономику княжества, население, государственный строй, общественные институты и обычаи народа, но Д. Кантемир не ограничивается одним описанием. На основе приведенных материалов он делает некоторые не лишённые интереса обобщения. По существу он кладет начало созданию научной экономической и физической географии Молдавии.

Много внимания уделено в книге политическому строю страны, истории многострадального молдавского народа. С горячей любовью и патриотической гордостью автор описывает свою родину и свой народ, мужественно сражавшийся на протяжении веков против турецких поработителей, за свою независимость. Книга проникнута непримиримой ненавистью к самому лютому врагу Молдавии и ее народа — Османской империи. По разнообразию поднятых вопросов эта книга является поистине энциклопедическим справочником по Молдавии конца XVII — начала XVIII вв. Вместе с тем книга не лишена и ряда недостатков, связанных с неточным изложением некоторых

природных условий, с описанием отдельных несуществующих видов животных и т. д.

Свое изложение Д. Кантемир начинает с объяснения древнего и нового наименования Молдавии, используя при этом как научные источники, так и народные сказания. Автор очеркивает древние и новые границы Молдавии, описывает положение страны в различные периоды ее истории и уделяет большое внимание рассмотрению внутри- и внешнеполитических вопросов княжества, о чем будет сказано ниже.

Подробно описывая богатства страны, ее ископаемые, судоходные реки, богатейшие леса, Д. Кантемир отмечал, что страна располагает всеми возможностями для экономического развития, но этому мешает турецкий гнет, а также внутренние распри бояр, ослабляющие силы страны, что способствует укреплению владычества Порты.

В 1717 г. Д. Кантемир закончил еще одну большую работу «Hronicul vechimii a romano-moldo-vlahilor» («Хроника стародавности романо-молдо-влахов»). Рукопись хранится в Архиве древних актов (ЦГАДА СССР). Указанная работа была написана на латинском языке, но движимый патриотическим чувством, как заявляет Д. Кантемир, он перевел ее в 1721 г. на молдавский язык «...будучи нами, — пишет Кантемир в предисловии, — по латински написано и составлено сочли мы неправильным и грехом, чтобы о наших делах раньше узнали иноземцы нежели наши. Вот почему взяв на себя снова труд с латинского языка на наш румынский перекладываем. Пусть нашими трудами пользуется молдавский народ»¹. Работа охватывает исторические события страны до XIII в., хотя автор предполагал охватить значительно более длительный период². Преждевременная смерть помешала ему осуществить свой замысел.

Для написания этого труда Д. Кантемир широко использовал огромное количество источников. Об этом свидетельствуют хотя бы приведенные в книге ссылки на 154 авторов³. Помимо работ молдавских и валашских лето-

¹ D. Cantemir, Hronicul vechimii, p. 180.

² Idem.

³ Acad. P. Constantinescu-Iași, Relațiile culturale româno-ruse din trecut, ed. Acad. R. P. R., 1954, p. 183.

писцев, им широко использованы были венгерские и польские хроники, славянские летописи и т. д. Среди авторов, на которых ссылается мыслитель, мы находим Птоломея, Плутарха, Плиния старшего, Плиния младшего, турецкого историка Саади, молдавских летописцев: Гр. Уреке, Мирона Костина и др.

В своем труде Д. Кантемир не ограничивается констатацией событий и описанием фактов, а делает соответствующие обобщения и выводы. Тем самым, он первый в Молдавии на рубеже XVII—XVIII вв. заложил серьезные основы исторического исследования вместо летописного повествования.

Свои положения и выводы мыслитель подтверждает многочисленными фактами. По мнению Д. Кантемира, борьба молдаван и валахов против иноземных угнетателей, и особенно Оттоманской империи, за свое независимое существование и государственную самостоятельность является вполне закономерным явлением, подтвержденным всем ходом исторического развития. Это положение выделяется автором в первой части произведения, являющейся как бы методологическим введением к книге.

Говоря о методологии исторического исследования Кантемир касается таких вопросов как причина и следствие, объективность мира и его познаваемость и др.

Книга представляет также известный интерес и в отношении даваемой автором оценки роли славянских народов в мировой истории вообще и исторической роли русского народа, в особенности. Автор с горячей любовью говорит о России, о ее народе, героически отражавшем на протяжении веков бесконечные натиски врагов, пытавшихся поработить страну¹. Об огромном внимании, которое уделяет мыслитель своей второй родине, говорит хотя бы тот факт, что он посвящает целую главу истории России.

В 1716—1718 гг. Д. Кантемир пишет две историко-биографические работы. В одной из них «*Vita Constantini Cantemiri*» («Жизнь Константина Кантемира»). Рукопись хранится в Институте Востоковедения АН СССР) излагается родословная дома Кантемиров, начиная со времен Стефана Великого (XV в.). Книга написана очень живо. Ее цель в основном сводится к

¹ D. Cantemir, *Hronicul vechimii*, p. 303, 357—367.

обоснованию законности наследственной монархии Кантемиров. Однако, проводя эту основную идею, автор порой приукрашивает отдельные события, чем грешит против исторической истины. В другой работе «События в жизни Кантакузинов и Брынкованов», Д. Кантемир описывает интриги и борьбу двух знатных боярских родов Валахии за верховенство и обладание княжеским престолом.

В 1720 г. Д. Кантемир написал «*Losa obscura in catehisi*» («Темные места в катехизисе»). Полемизируя с Феофаном Прокоповичем Д. Кантемир высказывает ряд ценных, передовых мыслей о воспитании юношества. Он, в частности, выступает против насилия над личностью, против принуждения родителями детей к таким бракам, в которых личное счастье подчиняется интересам наживы и славы¹. Во всем этом несомненно проявился дух петровских преобразований.

Последним произведением Д. Кантемира — является «*Sistema de religione et statu imperii turcici*.» («Книга система или состояние мухаммеданския религии»), написанная (на латинском языке в 1719 г.) в связи с подготавливавшимся Петром I походом в Персию. Книга была переведена на русский язык Иваном Ильинским и опубликована 22 декабря 1722 г. Насколько необходима была эта книга, особенно в связи с персидским походом, видно из того, что Петр I указом от 18 июля 1722 г. предложил Синоду, вопреки сопротивлению последнего, поскорее опубликовать ее и переслать ему в действующую армию.

Из анализа содержания этого произведения явствует, что при ее написании Д. Кантемир преследовал две задачи: во-первых, разоблачение политической сущности мусульманства, проповедовавшего захватнические войны — «газават»² и, во-вторых, разоблачение религиозных предрассудков и суеверий в целях расчистки пути науке и просвещению.

¹ D. Cantemir, *Losa obscura in catehisi*, рукопись, библиотека им. В. И. Ленина, ф. № 277, лист 63—64 об.

² Газават или джагид — «священная война» против немусульман, особенно христиан, с целью распространения силой оружия мусульманской веры.

В работах Д. Кантемира, написанных в России, подымались животрепещущие вопросы, представлявшие огромный интерес как для Молдавии, так и для России. Важнейшим среди них был вопрос о необходимости беспощадной борьбы с Оттоманской империей.

Все работы Д. Кантемира, написанные после 1711 г., как это правильно отмечает румынский историк П. П. Панаитеску¹, в той или иной форме защищают политическую линию Петра I, проводимые им реформы, а они, как известно, являлись весьма прогрессивными для своего времени.

Совершенно необоснованно, румынский буржуазный исследователь Шт. Чобану заявляет, что якобы «утилитарная сущность реформ Петра Великого не дала возможность Д. Кантемиру с его наклонностями к философии и истории найти себе место в русской общественной жизни»².

Именно реформаторская деятельность Петра I оказала на Д. Кантемира самое благотворное влияние, что, кстати, вынужден был признать тот же Шт. Чобану (опровергая тем самым свои же утверждения), когда заявляет в другом месте, что «...этот период жизни Д. Кантемира является самым продуктивным с научной точки зрения, в годы пребывания в России он пишет важнейшие свои труды»³.

Своими работами, написанными в России, Д. Кантемир продолжал борьбу за независимость своей родины. Это была именно борьба, а не поиски утешения, как это представлял румынский буржуазный исследователь Н. Багдасар, который писал: «Без трона, вдали от своей страны, скорбя по дворцу в Константинополе, оставшись без жены, в таком положении самое большое утешение находил в написании работ»⁴.

Труды Д. Кантемира имели большое значение для формирования и развития общественно-политической и

¹ P. P. Panaitescu, Le prince Demetre Cantemir... p. 250—252, 261.

² S† Ciobanu, D. Cantemir în Rusia, p. 430.

³ Idem.

⁴ Istoria filosofiei moderne, v. 5, București, 1941, p. 4.

философской мысли, а также литературы Молдавии и Валахии XIX в.¹

Е. Ловинеску указывает, что известный писатель Молдавии К. Негруци пытался издать собрание сочинений Д. Кантемира². С этой целью в конце 1838 г. он опубликовал свой проспект издания. По замыслу К. Негруци собрание сочинений Д. Кантемира должно было составить 9 томов. Однако, в силу ряда обстоятельств, его замыслу не суждено было осуществиться. Но, несмотря на это, работы Д. Кантемира были известны передовым деятелям Молдавии XIX в.

Таким образом, даже из беглого обзора основных трудов Д. Кантемира явствует, что его литературное наследие является весьма значительным по объему и очень ценным по своему содержанию. Трудно охватить в одной работе всю глубину содержащихся в его произведениях мыслей. На данном этапе разработки наследия Д. Кантемира мы вынуждены ограничиться исследованием только лишь отдельных проблем. Одной из самых интересных и значительных является проблема его общественно-политических взглядов.

¹ Как уже указывалось главные работы Д. Кантемира стали издаваться на молдавском языке лишь начиная с первой четверти XIX в.

² E. Lovinescu, Costachi Negruzzi, Viața și operele lui, ed. II, București, 1924, p. 58—59.

II. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Д. КАНТЕМИРА

В то время, как в ряде европейских стран, в связи с развивавшимися там буржуазными отношениями, общественная мысль шагнула далеко вперед, а идеологи буржуазии открыто выступали с требованием пресечения произвола феодалов, в защиту свободы торговли и ратовали за усиление центральной власти, в Молдавии, в период непосредственно предшествующий Д. Кантемиру, положение было совершенно иным.

Более чем двухвековое господство султанской Турции явилось серьезным препятствием на пути экономического развития княжества. Восточный деспотизм военно-феодальной Турции явился одной из главных причин консервации в Молдавии феодального способа производства, слабого развития производительных сил страны.

Но жестокий гнет султанской Турции затормозил не только экономическое развитие страны, он резко отрицательно сказался на ее политическом развитии, на развитии ее общественной мысли и национальной культуры. Турецкие феодалы и их ставленники в Молдавии — фанариоты, а также и местные бояре протурецкой ориентации душили всякое проявление стремления к независимости, к ограничению феодального произвола.

Однако, несмотря на эти неблагоприятные условия, общественно-политическая мысль Молдавии хотя медленно, но все же развивалась и шла вперед. Свидетельством этому являются молдавские летописи.

Виднейшие летописцы Молдавии XVII в. Гр. Уреке, Мирон Костин и др. в своих трудах указывали на отдельные стороны тяжелого положения страны, в котором она

оказалась из-за гнета Османской Порты и, ее ставленников на молдавском престоле. Но, как представители крупных бояр, летописцы выступали за усиление власти боярской олигархии за счет ослабления центральной власти¹. По их мнению, роль государя должна была сводиться к смиренному и послушному выполнению воли этой небольшой, но влиятельной группы. Система общественно-политических взглядов молдавских летописцев являлась естественным следствием усиления экономической и политической мощи молдавских бояр. Но молдавские летописцы в то же время решительно выступали в своих трудах за свержение турецкого ига. В этом и заключается одна из положительных сторон молдавского летописания XVII в.

Дмитрий Кантемир хорошо знал историю своей родины, был знаком с произведениями молдавских летописцев, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные ссылки на молдавские летописи в «Хронике стародавности романо-молдо-влахов». Таким образом, система общественно-политических взглядов Д. Кантемира не зародилась на голом месте.

В формировании общественно-политических взглядов Д. Кантемира антитурецкая направленность концепции указанных летописцев несомненно сыграла известную роль в том отношении, что Д. Кантемир, как и они, выступает ярким поборником свержения турецкого гнета.

Но решающим фактором в формировании общественно-политических взглядов Д. Кантемира явилась сама окружающая его действительность. Он был свидетелем тяжелого экономического и политического положения, в котором оказалась страна в результате турецкого владычества.

Д. Кантемир, как это следует из трудов мыслителя, в течение всей своей жизни много и упорно думал о судьбах своей многострадальной родины, искал пути экономического и политического укрепления Молдавии.

В поисках этих путей Д. Кантемир неизбежно должен был обратиться к изучению экономических и общественно-политических проблем, стоявших перед страной.

¹ История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951, стр. 242—243.

В своих трудах, в которых в том или ином плане ставятся или затрагиваются эти вопросы, Д. Кантемир высказывает немало интересных, оригинальных и прогрессивных суждений, свидетельствующих не только о глубокой эрудиции, но и о светлом, блестящем уме мыслителя, о его пламенном патриотизме.

В настоящей работе не ставится задача полностью проследить эволюцию взглядов Д. Кантемира по рассматриваемым вопросам (это должно явиться предметом специального дополнительного исследования). Автор, в основном, ставит перед собой задачу осветить взгляды мыслителя такими, какими они сформировались уже в период его идейной зрелости.

Как передовой мыслитель своего времени, Д. Кантемир хорошо понимал, что могущество страны в большой мере зависит от состояния ее экономики. Этим и объясняется большой интерес, проявляемый им к вопросам экономики вообще, к вопросам экономического положения Молдавии, в особенности.

Наибольшее внимание уделено этому вопросу в его труде «Описание Молдавии». В этой работе Д. Кантемир не раз в той или иной форме указывает на роль материальных условий в жизни страны.

Мыслитель отмечает, что Молдавия обладает огромными возможностями экономического развития. Ее недра богаты ископаемыми, как то: соль, золото, нефть, железо, селитра, а плодородная почва и благодатный климат открывают широкие возможности для развития земледелия и скотоводства¹.

Констатируя наличие естественных богатств в стране, мыслитель пытается вскрыть причины, которые задерживали экономическое развитие Молдавии. Эти причины, по мнению Д. Кантемира, заключаются в том, что «по неприлежанию князей и из-за отсутствия специалистов по горному делу разработка ископаемых в прежние времена не производилась, в наши же дни этому препятствует всем известная жадность турок и страх, как бы с разработкой этих богатств не потерять вместе с ископаемыми труд и его плоды»².

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 59—62.

² Idem, p. 59.

Карта Молдавии, составленная Д. Кантемиром к работе «Описание Молдавии».

Другую причину почти полного отсутствия разработки горнорудных ископаемых, в особенности железа, мыслитель усматривал в том, что поработенной Молдавии Оттоманская Порта запрещала вывозить железную руду в Польшу (раньше руда в большом количестве экспортировалась в Каменец), из-за боязни как бы поляки не использовали ее в военных целях против Турции. А отсутствие в то время в Молдавии рудоплавильных печей препятствовало использованию этих богатых залежей внутри страны для развития ремесла и промышленности¹.

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 59—60.

Совершенно очевидно, что Д. Кантемир различает две причины задержки экономического развития страны — внутренние и внешние.

В числе внутренних причин первостепенной, по мысли Д. Кантемира, является политика правящей боярской верхушки.

Рассматривая этот вопрос, молдавский мыслитель не ограничивается констатацией факта нерадивости господарей и их ближайшего окружения. На примере разработки соляных копей он весьма удачно вскрывает другие экономические причины, тормозившие развитие отдельных отраслей в Молдавии. Д. Кантемир задает естественный вопрос, чем вызвана недостаточная разработка богатейших соляных копей Молдавии, в то время, когда спрос на соль возрастал как на внутреннем, так и на внешнем рынках, свидетельством чему является возрастающее потребление этого продукта местными жителями и вывоз его за пределы страны. «Ежегодно,— пишет Д. Кантемир,— из Буджака, Крыма и других более отдаленных мест прибывают корабли за солью»¹.

Причину неработки этих соляных богатств Д. Кантемир усматривает в заинтересованности молдавских феодалов, и в первую очередь господаря, в поддержании высоких цен на этот продукт первой необходимости, значительная часть прибылей от которых поступают в его казну. Так, мыслитель подчеркивает, что «... князья запретили их (то есть соляных копей — В. Е.) более широкую разработку, чтоб чрезмерная добыча соли не привела к падению цен на нее»². Хотя, как видно было, Д. Кантемир усматривает одну из причин недостаточной разработки огромных богатств страны в неправильной политике правящих кругов во главе с господарем, однако основной причиной этого он совершенно справедливо считает иноземный гнет султанской Турции.

Мыслитель указывает, что Османская Порта безудержно грабит страну и истощает ее казну. Чтобы ярче показать бедствия, претерпеваемые страной в результате иноземного ига, Д. Кантемир сопоставляет положение Молдавии до ее порабощения турками с ее нынешним

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 60.

² Idem.

плачевным состоянием. До порабощения страны Турцией,— указывает он,— «... в мирное время с каждого двора... на издержки государства, собиралось по 80 аспр¹, а во время войны империял, или 120 аспр, в самой великой нужде червонный, который тогда равен был 200 аспрам»². Эта сумма налогов «достаточна была на содержание 40000 молдавских солдат и 1400 иностранных. Одни княжеские доходы составляли ежегодно свыше 600000 империялов, ныне же, о горе! — восклицает Д. Кантемир,— Молдавия низвержена в такую бедность и несчастие, что едва дает шестую часть прежних доходов»³.

Основная часть доходов страны уходила на уплату дани султанской Турции. Мыслитель показывает, что если бы были устранены все внутренние и внешние помехи на пути экономического развития Молдавии, она стала бы одной из самых богатых стран среди окружающих ее соседей. В подтверждение этой своей мысли он описывает природные богатства страны: ископаемые, богатые леса, сады, виноградники и др. Большой интерес представляют приводимые Кантемиром данные об урожайности культур, произраставших на полях Молдавии.

Говоря об урожаях зерновых Д. Кантемир пишет, что пшеница дает сам 24, рожь сам 30, ячмень сам 60, просо сам 300⁴. «Но всю щедрость земли превосходят замечательные виноградники, растянувшиеся на огромной площади...»⁵. Из них вырабатывались высококачественные вина, особенно в Харлэуском уезде. «Осмеливаюсь я утверждать,— пишет Д. Кантемир,— что они своими качествами превосходят все прочие европейские вина, в том числе и Токайское»⁶. Он обращает внимание на животноводство и пчеловодство, как важные отрасли экономики Молдавии, дающие ей возможность быть богатой страной. При этом он указывает на значительное развитие овцеводства, особенно на севере Молдавии, в част-

¹ Аспра — турецкая монета равная примерно $\frac{1}{2}$ копейки. В 1639 г. один бык стоил 700—900 аспр.

² D. Cantemir, *Descrierea Moldovei* p. 144—145.

³ *Idem*, p. 145.

⁴ *Idem*, p. 61.

⁵ *Idem*.

⁶ *Idem*, p. 61—62

ности, в районе Сорок¹. Сколь сильно было развито овцеводство в Молдавии видно из следующего высказывания Кантемира: «Из одного Кымпулунга под видом десятины собиралось 24000 овец»².

Данные Д. Кантемира о сельском хозяйстве Молдавии представляют ценный исторический материал о состоянии экономики и производительных сил страны того времени.

По мысли Д. Кантемира, важным фактором процветания страны является торговля, сосредоточившаяся в городах и особенно в портах Молдавии. Мыслитель дает краткую, но довольно точную характеристику торговых центров Молдавии. Кишинев в то время был «городком мало значущим»³. Город Оргеев хоть и «невелик, но красив и обилен во всем необходимом для человеческой жизни»⁴.

С полным знанием дела характеризует Д. Кантемир и другие города и местечки Молдавии. Особенно выделяет он город Галац, крупнейший в то время порт княжества. «Галац, — пишет Д. Кантемир, — не отличается ни обширностью, ни красотой своих строений, но это самый знаменитый рынок на всем Дунае. Сюда приходят ежегодно по два-три раза корабли не только из мест, расположенных на Черноморском побережье, из Крыма, Трапезунда, Синопа, Константинополя, но и из Египта и даже самой Варварии⁵ и возвращаются они (корабли — В. Е.) нагруженные молдавским лесом, дубом, кизиловым и еловым деревом, а также медом, воском, солью, коровьим маслом⁶, селитрою и хлебом, от чего жители Молдавии получают немалую пользу»⁷.

Внимание, которое уделяет Д. Кантемир порту Галац и производившейся через него торговле, является отнюдь не случайным. Оно отражает глубокий интерес, прояв-

1 D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 64—65.

2 Idem, p. 145.

3 Idem, 49.

4 Idem.

5 Варвария — Приморские страны северо-западной Африки: Марокко, Алжир, Тунис и Ливия.

6 Вставлено согласно латинскому оригиналу, в румынском переводе пропущено.

7 D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 46—47.

ляемый мыслителем к значению торговли вообще, для экономического развития Молдавии в особенности.

Этому вопросу уделено большое внимание в ряде работ Д. Кантемира и главным образом в «Описании Молдавии».

Как передовой мыслитель своего времени Д. Кантемир правильно оценил экономическое значение торговли для развития, обогащения и процветания своей Родины.

Взгляды, высказанные им по этому вопросу в «Описании Молдавии» являются своеобразным «кредо» мыслителя, которое, в силу кратковременного пребывания его на молдавском престоле, Д. Кантемиру не удалось претворить в жизнь.

Названная работа мыслителя показывает, что он хорошо понимал огромные возможности, которыми располагало княжество для ведения широкой внешней торговли, приносившей уже в то время значительные прибыли господарю и стране.

В связи с этим представляют несомненный интерес данные об источниках прибыли господаря, приведенные самим Кантемиром, из которых следует, что около одной трети всех доходов господаря составляли поступления от таможенного обложения¹.

Из материалов, приводимых в книге, явствует, что Молдавия в конце XVII — начале XVIII вв. вела широкую внешнюю торговлю, экспортируя самые разнообразные товары, начиная с соли и кончая сельскохозяйственными продуктами².

Вместе с тем Д. Кантемир отмечает, что объем торговли и прибыли от нее еще далеко не соответствует тем широким возможностям, которыми располагает княжество³.

Одну из причин недостаточного развития торговли в Молдавии Д. Кантемир усматривал в барски-пренебрежительном отношении бояр к купечеству и в нежелании молдаван, проживавших в городах, заниматься торговлей.

¹ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 145.

² *Idem*, p. 57—68.

³ *Idem*, p. 159.

Критикуя такое отношение местных жителей к торговле, Д. Кантемир писал: «... редкий молдаванин купец ... всякий род торговли считают они унижительным, за исключением продажи плодов собственных земель. Я считаю это главной причиной того, что редко можно встретить в Молдавии богатого мещанина и хотя наша родина больше дает иностранцам, чем получает от них, всегда испытывает острый недостаток в деньгах»¹.

Нерадивость молдавских мещан, продолжает Кантемир, привела к тому, что вся торговля сконцентрировалась в руках иностранных купцов, сколачивавших огромные капиталы. Они, как указывает Кантемир, «... вывозят в Константинополь и другие города целые стада овец и крупного скота, купленные в Молдавии по весьма низким ценам и продают их там в два-три дорога»². А поскольку иностранные купцы, по существовавшим молдавским законам, не имели права приобретать недвижимое имущество в княжестве, то вырученные ими от торговли деньги уплывали за границу. «Большая часть денег, — пишет Кантемир, — уходит из страны и лишь малая толика возвращается из-за Дуная, она едва хватает на уплату дани туркам и на покрытие других нужд страны»³. Из сказанного видно, что Д. Кантемир сумел правильно подметить одну из главных причин дефицита бюджета страны. Эти рассуждения Д. Кантемира о роли национального купечества небезинтересно сравнить с высказыванием его современника известного русского мыслителя П. Посошкова. «И купечество в ничтожность повергать не надобно, — писал последний, — понеже без купечества никое, не токмо великое, но ни малое царство стояти не может»⁴. Тех кто недооценивает купечество, гнушается им и обижает его напрасно, Посошков называет «несмысленными людьми»⁵. Совпадение точек зрения Кантемира и Посошкова в оценке роли национального купечества, разумеется, не случайно. Оба они, хоть и представляли различные клас-

¹ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 159.

² *Idem*.

³ *Idem*.

⁴ И. Т. Посошков, «Книга о скудности и богатстве», Москва, 1951, стр. 113.

⁵ Там же.

сы, были сподвижниками Петра в его преобразовательной деятельности, оба они отвечали на вопросы, выдвигавшиеся современной им действительностью.

Из приведенных рассуждений Д. Кантемира видно, что в его экономических взглядах имеются элементы меркантилизма. К этим элементам меркантилизма, как справедливо отмечает румынский исследователь П. Дан, Кантемир пришел не сразу. В его воззрениях по этому вопросу прослеживается определенная эволюция. Если в ранней своей работе «Спор души с телом» Д. Кантемир в какой-то мере колебался в вопросе о том, какая форма собственности представляет большую ценность.— земельные угодья или деньги, то позже, в «Иероглифической истории», он отдает уже предпочтение последним. И наконец, в «Описании Молдавии» мыслитель открыто выступает за всемерное развитие торговли, что по его мысли, обеспечит стране значительное накопление денежных богатств и пресечет имевшую в его время место большую утечку денег за границу¹.

Итак, первой внутренней причиной, тормозившей развитие торговли Молдавии, по мнению Д. Кантемира, являлось, как указывалось выше, пренебрежительное отношение феодального класса Молдавии к купеческому сословию и отсутствие национального купечества. Второй причиной являлся внешний фактор — турецкий гнет. Это свое положение Д. Кантемир ярко иллюстрирует на примере роста и упадка молдавских городов.

Историю молдавских городов мыслитель делит на два периода, соответствующие двум периодам развития Молдавского государства: период независимости страны, с соответствующим ей «возрастанием» городов и период турецкой «тирании», которая привела к упадку городов. «...Почти все... города и местечки Молдавии,— пишет Кантемир,— коим вольность обеспечила процветание потеряли все это из-за тирании несправедливой и враждебной общественному процветанию»². Из сказанного напрашивается вывод, что достижение независимости страны, за которую боролся Д. Кантемир должно было благотворно

¹ P. Dan, Despre concepția economică a lui Dimitrie Cantemir, p. 130—131.

² D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 56.

сказаться на развитие молдавских городов, возродить их былую славу.

Несмотря на то, что Д. Кантемир нигде прямо не говорит о значении ремесла для развития и процветания экономики страны, его рассуждения о расцвете городов (главным занятием жителей которых являлось ремесло), а также о доходах, получаемых господарем от городов (они составляли одну шестую часть всех его доходов), свидетельствуют о том, что он уделял известное внимание и этому вопросу.

В чем же видел Д. Кантемир выход из создавшегося положения?

Во-первых, в ликвидации иноземного гнета Оттоманской Порты, как главной причины тормозившей развитие княжества и, во-вторых, в укреплении власти господаря, способной пресечь произвол боярской олигархии и установить в стране порядки, обеспечивающие условия необходимые для развития городов, торговли и ремесла.

Подводя итоги экономическим воззрениям Д. Кантемира, нельзя не согласиться с мнением, высказанным П. Даном о том, что Д. Кантемир также как и Петр I стремился «уничтожить самые главные препятствия, которые феодальный строй воздвигал перед товарным производством и, сохраняя крепостничество, создать сильную централизованную монархию, которая, сломив могущество крупных бояр и рутину экономической жизни, обеспечила бы более свободное развитие экономики»¹. Хотя мыслитель не выступал, да и не мог выступать против экономических основ феодального способа производства, его воззрения свидетельствуют о том, что в Молдавии в рассматриваемый период уже имеются налицо зачатки прогрессивной экономической мысли.

* * *

*

Еще ярче выявляются основные положения социально-экономической концепции Д. Кантемира при анализе его взглядов на классовое строение молдавского общества и взаимоотношения между отдельными его слоями и классами.

¹ P. Dan, Despre concepția economică a lui D. Cantemir, p. 127.

В трудах Д. Кантемира мы встречаем высказывания о различных социальных категориях Молдавии того времени — боярах, дворянах, резешах, мещанах, крепостных крестьянах, холопах (рабов-цыганах). Как представитель господствующего класса Д. Кантемир, естественно, главное внимание в своих работах уделяет классу феодалов.

Говоря о строении современного ему феодального общества в Молдавии, Д. Кантемир выделяет три социальные группы в соответствии с их знатностью, занимаемыми должностями и имущественным положением.

Как и все идеологи феодального общества в своей исторической концепции мыслитель исходил из глубоко неверного положения о том, что якобы историю творят отдельные выдающиеся личности (цари, господа, великие полководцы), что именно они определяют не только ход событий, но и само строение общества.

Так, согласно утверждению Д. Кантемира, именно молдавские господа разделили феодалов на три класса (в смысле категорий). «Первое место было дано крупным боярам, главным образом тем, которые были поставлены господами на самые высокие государственные должности в стране или происходившим из таких семей. Это примерно те, которые в русской империи именуется *боярским родом* и отличаются от других категорий более мелкой знати.

Второй класс составляют придворные, которые унаследовали какую-либо деревню от своих родных, и которые у русских называются *дворянами*. Третий класс составляют *калараши*, которые за имения, полученные ими во владение от господара обязаны за свой счет сопровождать его на войне»¹.

Следующей группой населения, которую выделяет Д. Кантемир, как некий промежуточный слой между господствующим классом и крепостными крестьянами являются резеша. Характеризуя их, мыслитель пишет, что «они соответствуют русским однодворцам, и что их более удачно было бы назвать свободными поселянами, чем «знатью»»².

В чем же усматривает Д. Кантемир положение резе-

¹ D. Cantemir. Descrierea Moldovei, p. 151

² I d e m.

шей, как промежуточного слоя между знатью и крепостными, в чем он видит их отличие от первых и вторых? Отличие резешей от всех категорий знати он усматривает в том, что они «не имеют отдельных имений, а проживают совместно в деревнях»¹. Что же касается их отличия от крепостных, то Кантемир справедливо указывает, что они являются лично свободными и владеют своей землей. Вместе с тем, мыслитель не проходит мимо факта все усиливающегося расслоения среди резешей. Он отмечает, что некоторые среди них обрабатывают землю при помощи крепостных, другие, победнее, обрабатывают землю сами, наконец, третьи настолько разорились, что сами попали в положение крепостных².

Известное (хотя значительно меньшее) внимание уделяет Д. Кантемир низшим слоям общества: горожанам крепостным, крестьянам и рабам-цыганам.

Отличие между горожанами и крепостными крестьянами мыслитель видит в том, что первые являются лично свободными и подчиняются только господарю, в то время как крепостные работают как на господаря, так и на помещика³.

Стремясь, как представитель господствующего феодального класса, оправдать крепостническую эксплуатацию крестьян, Д. Кантемир утверждает, что крепостными в Молдавии являются якобы не молдаване, а подчиненные им соседние народы. Этим же он пытается объяснить и происхождение названия крепостных в Молдавии — «вечинь»⁴ (соседи). «Нет ни одного крестьянина (имеется в виду крепостного — *В. Е.*), который был бы чистокровным молдаванином. Имеющиеся или русского или трансильванского происхождения», которые, якобы, по утверждению Д. Кантемира, были захвачены в соседних странах и переселены молдаванами в княжество «для того, чтобы обрабатывать их имения»⁵.

¹ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 151—152.

² *Idem*, p. 152, 160.

³ *Idem*, p. 159.

⁴ Известно, что в действительности происхождение термина «вечинь», связано с закабалением феодалами молдавских крестьян соседских территориальных общин.

⁵ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 159.

Из сказанного явствует с полной очевидностью, что Д. Кантемир, как идеолог феодального класса, стремился оправдать крепостничество ссылкой на то, что, во-первых, оно привнесено извне, и, во-вторых, что закрепощенные якобы не являются молдаванами.

Вместе с тем мыслитель вынужден признать, что часть крепостных составляют бывшие резеши, которые, обеднев, «продали унаследованные ими владения и по несправедливости бояр попали в иго рабства»¹.

Наконец, последний разряд населения, на котором основывается Д. Кантемир (если не считать иностранцев) — это цыганы.

«Цыганы,— пишет он,— разбросаны по всей стране: и почти нет ни одного боярина, который не имел бы в качестве рабов много цыганских семей»².

Чем же определялось отношение мыслителя к различным классам и прослойкам феодального общества?

Как это следует из его работ (и является вполне естественным) оно определялось с одной стороны интересами господствующего класса в целом — отношение к крепостным и рабам, а с другой его политическими планами и династическими стремлениями — отношение к различным прослойкам господствующего класса. С самого начала следует отметить, что Д. Кантемир уделяет в своих работах главное внимание рассмотрению не классовых взаимоотношений, а внутриклассовых отношений между различными группами господствующего класса.

Его занимает в первую очередь проблема взаимоотношений между боярством и господарем.

По мнению мыслителя, причиной всех внутренних и внешних невзгод, обрушившихся на страну, является предательская политика крупных бояр — в них все зло, они мешают естественному развитию и нормальному существованию государственного организма. Крупные бояре, как отмечал Д. Кантемир, — в своих корыстных целях, предавали интересы родины, интриговали, открывали путь иноземным захватчикам. Если бы крупные бояре не разрушали единства страны, то, по мнению мыслителя, значи-

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 160.

² Idem, p. 158.

тельно легче можно было бы избавиться и от ненавистного турецкого ига. Д. Кантемир писал, что «честолюбие крупных бояр, которые боролись за престол, дало туркам предлог требовать значительно большую дань, и лишить страну последних сохранившихся свобод»¹.

Само собой разумеется, что Кантемир, как представитель класса феодалов, не выступал против боярства в целом, а лишь против олигархии крупных бояр, и то лишь постольку, поскольку они противились укреплению центральной власти в государстве, поборником которой был господарь.

Мыслитель не сразу пришел к указанной оценке роли крупных бояр в управлении государством.

В своем первом труде «Спор души с телом» (1698 г.) Кантемир еще не видит всей сложности социально-политической жизни и тех хитросплетений, к которым прибегает верхушка феодального класса ради сохранения и упрочения своего господства.

Хотя в этой работе Кантемир и говорит, что богатый может купить честь и славу², однако, он осуждает бесчестье и жадность вообще, вне связи с конкретной действительностью, вне связи с определенными лицами и также отвлеченно взывает к правде и совести³. Несколько позже, в своем романе-сатире «Иероглифическая история» (1704 г.), Кантемир значительно острее и беспощаднее обрушивается на бездарных, никчемных, но коварных бояр, стремившихся к сохранению своего правящего положения ценою предательства интересов страны, сеявших интриги и раздоры в государстве. Описывая нравы этой части бояр, Д. Кантемир облакал их в образы коварных хищных птиц и зверей. Так, например, боярина Скарлата Русета он изобразил в виде хамелеона «считавшего за великую честь, что мог менять свою окраску»⁴. Как видим здесь алчность, коварство и бесчестье изобличаются в их конкретных проявлениях, вместе с тем выявляется и политическая направленность творений мыслителя, ибо боярин

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 71.

² D. Cantemir, Divanul, Operele principelui Demetriu Cantemir, tomu V. București. 1878, p. 59—60.

³ Idem, p. 61—65 240—241.

⁴ D. Cantemir, Istoria ieroglifică, p. 106.

Скарлат Русет являлся сторонником протурецкой ориентации.

Для изобличения корыстолюбия крупного боярства Кантемир пишет: «Жадный даже наевшись остается голодным»¹.

Резко обрушивается Кантемир на честолюбивых боярычей, пользовавшихся протекцией своих влиятельных родственников для достижения высоких постов, не имея на то ни ума, ни способности, ни прилежания. «...Даже трудно изобразить,— писал Кантемир,— какие человеческие уроды весьма часто достигают высоких должностей»².

Выдвижение боярских сынов на ответственные государственные должности не по их способностям, а по протекции является, по мнению Д. Кантемира, причиной того, что «часто встретишь среди самых высоких должностных лиц людей расточительных, высокомерных, непригодных не только для управления государством, но и лишенных всяких нравственных устоев...»³.

Д. Кантемир считает, что следует выдвигать на ответственные государственные должности людей знающих и способных, проявивших себя «на менее ответственной государственной работе»⁴.

Чтобы государство крепло, а страна процветала и справедливость торжествовала, по мнению Кантемира, достойный монарх должен приближать к себе и выдвигать на ответственные государственные посты людей честных, храбрых и преданных отчизне, а не руководствоваться принципом знатности рода, ибо среди вельмож зачастую бывают «бездельники и уроды», которые надеются не на свою деятельность, а на титулы своих предков. Для подтверждения своего положения Кантемир делает экскурс в историю Молдавии, указывая, что «Драгош, основатель Молдавии, ставил на высшие должности не тех, кто могли доказать большую знатность своих предков, а тех, кто в храбрости и верности прочих превосходили»⁵.

Резкое осуждение мыслителем молдавских боярычей,

1 D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*, p. 45.

2 D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 155.

3 *Idem*.

4 *Idem*.

5 *Idem*, p. 150.

непригодных к управлению государством и его вывод о том, что их следует заменить людьми менее знатными по происхождению, но зато обладающими соответствующими способностями, несомненно окончательно сложился в России, где Петр I смело выдвигал на руководящие государственные посты вместо старых родовитых бояр, служилых людей — дворян.

Значительно меньше внимания уделяет Д. Кантемир непосредственным производителям материальных благ феодального общества — крестьянам, хотя он не обходит и этого вопроса.

Только учитывая политические планы и стремления Д. Кантемира можно правильно понять его отношение к резешам, skutельникам¹ и другим разрядам крестьян.

Его сочувственное отношение к резешам и осуждение им бояр, которые закрепили «вольных хлебопашцев» объясняется тем, что он видел в последних свою опору как в борьбе против турецких угнетателей, так и против крупного боярства при осуществлении своих планов — укрепление господарской власти.

Хотя Д. Кантемир об этом и не говорит прямо и открыто, однако его ссылки на бывшее могущество Молдавии при Стефане Великом и других молдавских господарях (большую часть войска которых составляли, как известно резеша), а также его благожелательные высказывания о резешах, подтверждают выдвинутое положение.

Если Д. Кантемир осуждает порабощение резешей феодалами (а осуждает он потому, что резеш-крепостной не может уже являться прочной опорой господарской власти), то положение широких масс закрепощенного крестьянства он считает вполне естественным и нормальным. По его мнению, крестьяне должны работать на крепостника, на феодальное государство. Однако, даже при всем этом, Кантемир вынужден признать, что основным производителем материальных благ общества является крестьянство, а не бояре и не шляхта, как он называет мелких феодалов. Крепостных крестьян он называет пче-

¹ Скутельники — разряд молдавских крепостных крестьян, которые по особому пожалованию господаря боярам были освобождены от уплаты государственных податей с целью увеличения доходов бояр.

лами, за счет труда которых живут все остальные¹, а крестьян-скутельников называют трутнями.

Но в то же время Д. Кантемир, как представитель господствующего класса, чье благосостояние зиждилось на эксплуатации крепостных крестьян, бесосновательно обвиняет последних в лености. Столкнувшись с фактом незантересованности крестьян в развитии хозяйства (это, как известно в условиях феодального общества объясняется тем, что крестьянам приходилось отдавать крепостникам не только весь прибавочный продукт, но и часть необходимого продукта), Д. Кантемир пытается его объяснить природной ленью и нерадивостью молдавских крестьян².

Эти их черты, по его мнению, были порождены плодородием почвы и благодатным климатом Молдавии. Крестьяне, пишет Кантемир, — «пашут мало, сеют мало, а собирают много. Они не заботятся о том, чтобы получить все, что можно добыть при помощи труда, а довольствуются урожаем, который хватил бы им на год». Вот почему, продолжает он, — «в случае неурожайного года или когда нападение врага мешает убрать урожай, то они оказываются под угрозой голода»³.

Как представитель господствующего класса Кантемир не показал, да и не мог показать, что причиной нерадения крестьян к труду являлась их крепостная зависимость и все возрастающие поборы в пользу Оттоманской Порты, господаря и владельца-феодала.

Вместе с тем, следует отметить, что Д. Кантемир выступал против крайностей феодальной эксплуатации. Обращаясь к фактам повседневной жизни, мыслитель вынужден признать безудержный произвол бояр по отношению к крепостным, и, более того, показать (вопреки выдвинутого им же положения о лени крестьян, как главной причины их бедности), что ничем не ограниченные феодальные поборы разоряют дотла крестьянские хозяйства. Крестьяне, писал он «обязаны усердно работать в интересах их владельца: их труд ничем не ограничен и хозяин может заставить их работать столько дней, сколь-

¹ D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*, p. 165.

² D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 161.

³ *Idem*, p. 160.

ко он захочет»¹. Столь же неприглядная картина бедственного и бесправного положения молдавского крестьянства вырисовывается из описания Д. Кантемиром податного обложения основных производителей княжества. «Подати платят крестьяне — сколько прикажет господарь». И это, как указывает он, причина того, что молдавские крестьяне являются «самыми бедными тружениками во всем мире»².

Едкой иронией клеймит мыслитель и другие проявления боярского произвола.

Так, он отмечает, что согласно законам молдавского княжества, владелец не имеет права силой забрать у крестьян деньги или скот, как бы велико ни было имущество последних. Поэтому, когда боярин хочет вырвать насильно его добро он «бьет крестьянина до тех пор, пока тот не отдаст его добровольно»³. Осуждение Д. Кантемиром феодального произвола по отношению к крепостному крестьянству объясняется тем, что он как передовой представитель господствующего класса отдавал себе отчет, что чрезмерные поборы приводили к разорению крестьян и усиливали ненависть трудящихся масс к своим эксплуататорам.

Характерна в этом отношении эволюция взглядов самого Д. Кантемира. Если в своих ранних работах намеками, порой иносказательно, он обращает внимание феодалов на растущее недовольство низов, то в своих последующих трудах мыслитель не может обойти молчанием факта перерастания недовольства крестьян в открытые выступления против феодалов.

Так, в «Иероглифической истории» Д. Кантемир приводит разговор между пчелами⁴ (чьим медом питаются все), которые, выражая свое возмущение бесправием и безмерной эксплуатацией, восклицают: «Доколь мы будем отвечать молчанием на рабство и вечное унижение?»⁵.

В «Описании Молдавии» Д. Кантемир снова касается

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 160.

² Idem, 160—161.

³ Idem, p. 160.

⁴ Под пчелами подразумеваются крепостные крестьяне.

⁵ D. Cantemir, Istoria ieroglică, p. 166.

этого вопроса. На этот раз он говорит о недовольстве крестьян не в аллегорической форме, а определенно заявляет о том, что представители господствующего класса¹ «...превысили свои права и стали принуждать к участию в охоте бедных крестьян, которые обитали вблизи лесов богатых дичью... так что у них почти не оставалось времени, чтобы добывать себе на пропитание. Это явилось причиной многочисленных бунтов²».

Следовательно, Д. Кантемир вынужден признать, что эксплуатация и произвол в отношении крестьян является одной из причин вооруженных антифеодальных выступлений последних. Одновременно нельзя не отметить и другого факта. Во-первых, Д. Кантемир говорит лишь о второстепенных элементах эксплуатации — занятость крестьян в охотничьих увеселениях феодалов и вытаптывании последними крестьянских полей. Во-вторых, как представитель господствующего класса, чье благосостояние основывалось на подневольном труде народных масс, Д. Кантемир осуждает не эксплуатацию крепостных крестьян в целом, а только злоупотребления и произвол феодалов, усматривая в них одну из причин крестьянских «бунтов». Как дальновидный представитель своего класса, Д. Кантемир, клеймя произвол отдельных феодалов, выступал в защиту коренных интересов класса феодалов в целом.

Стремясь сплотить все силы страны на борьбу против турецких угнетателей, Д. Кантемир выступает против крайнего произвола боярской олигархии, против распрей и междоусобиц внутри господствующего класса, ослаблявших княжество, усиливавших ненависть народных масс к боярству и вызывавших крестьянские «бунты». А это, как понимал мыслитель, вело к ослаблению сил страны перед лицом иноземных турецких угнетателей.

Воззрения Д. Кантемира по указанным вопросам станут еще более ясными после рассмотрения его взглядов на государство и на задачи борьбы за национальную независимость Молдавии.

¹ Д. Кантемир говорит о князьях, но мы вправе подразумевать весь господствующий класс, ибо князь был вершиной феодальной иерархии.

² D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 134.

В своей замечательной лекции «О государстве», прочитанной слушателям Свердловского университета 11 июля 1919 г., В. И. Ленин отмечал, что вопрос о государстве «затрагивает интересы господствующих классов больше, чем какой-нибудь другой вопрос... В вопросе о государстве, в учении о государстве, в теории о государстве, — писал он, — вы всегда увидите... борьбу различных классов между собой, борьбу, которая отражается или находит свое выражение в борьбе взглядов на государство, в оценке роли и значения государства»¹.

Ни один крупный исследователь, занимающийся общественно-политическими вопросами не может обойти вопроса о государстве. Естественно не мог пройти мимо него и Д. Кантемир.

В своих трудах, останавливаясь на вопросах государственности вообще, на вопросах молдавского государства в особенности, Д. Кантемир высказал ряд интересных и оригинальных мыслей.

Теоретические воззрения Д. Кантемира по вопросу о государстве являются в своей основе провиденциалистскими. Монархии, по мысли Д. Кантемира, в своем историческом развитии «...выполнили то, что заранее им было установлено»².

Придерживаясь господствовавшей в средние века точки зрения о последовательном чередовании мировых монархий (восточная — Персидская, южная — Александра Македонского, западная — Римская, северная — Россия), Д. Кантемир для большей убедительности ссылается на священное писание, в частности на пророка Даниила.

Вместе с тем следует отметить, что мыслитель сделал значительный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками и даже современными ему идеологами господствующего класса, уделяя, наряду с божеством, большое внимание естественным факторам.

¹ В. И. Ленин, Соч. т. 29, стр. 435.

² D. Cantemir, *Monarchiarum physica examenatio*, рукопись, Библиотека АН СССР, собрание Петра Великого, фонд 1.5.78, лист 13. (В дальнейшем: D. Cantemir, *Monarchiarum physica examenatio*).

Так, говоря о происхождении монархий, он особо подчеркивает тот факт, что само их существование закономерное явление, ибо «господь и природа не делают и не знают ничего случайного или беспорядочного»¹

Следовательно, Д. Кантемир объясняет появление монархий действием двух факторов — бога и природы. Разумеется в его время никак нельзя было в таком вопросе обойти бога, но является прогрессивным уже то, что мыслитель отводит место богу рядом с законами природы, более того, активным, действующим началом он считает природу. Ссылка автора на законы природы, как на важнейший фактор развития общества не является у мыслителя случайной оговоркой. Это положение довольно последовательно приводится им и при рассмотрении других вопросов.

Так, касаясь вопроса о размещении мировых монархий, Д. Кантемир указывает, что оно происходило «в соответствии с законами природы»². Среди этих законов особое внимание он уделяет географическому фактору. Так, например, говоря о западной, т. е. Римской монархии и о ее завоеваниях, Д. Кантемир подчеркивает следующее положение: «Ввиду того, что она (т. е. Римская монархия — В. Е.) появилась на краю света, а не в центре, предусмотрительный закон природы сдержал ее распространение далее Азии»³, (подчеркнуто мною — В. Е.).

Географическим фактором пытается Д. Кантемир объяснить и отдельные стороны политического строя современной ему Молдавии, в частности, политическое устройство некоторых земель княжества.

В своей книге «Описание Молдавии» он выделяет три молдавские провинции «жители которых не подчинены боярам (т. е. не закрепощены — В. Е.)». Эти земли, пишет он, образуют «как бы своеобразные республики»⁴.

Что же по мнению мыслителя обеспечило жителям этих земель большую свободу и независимость по сравнению с другими молдавскими землями? Д. Кантемир считает, что этим фактором явились природные условия.

1 D. Cantemir, *Monarchiarum phisica examenatio*, л. 14.

2 Там же, л. 13 об.

3 Там же, л. 16.

4 D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 161.

«Первая из них (т. е. республик — В. Е.) *Кымпулунг* в Сучавском уезде, *окруженная непрерывной цепью высочайших гор...*

Вторая... республика в Молдавии *Вранча* в Путнянском уезде вблизи границы с Валахией, *окруженная со всех сторон скалистыми горами*¹. (Подчеркнуто мною — В. Е.). Таким образом, мыслитель считает, что естественные преграды обеспечивают этим «республикам»² самостоятельность и независимость. Они неподвластны не только боярам, но даже князю. Как отмечает Д. Кантемир, «они имеют собственные законы и отказываются подчиняться как повелению господаря, так и его судьям»³. Правителей, поставленных князем, они «нередко от себя выгоняют, если оные притесняют жителей, и надеются в сем случае на укрепления, созданные природой»⁴. Пользуясь естественной защитой жители этих земель, хотя и платят ежегодную дань, «но не столько, сколько господарь желал бы, а сколько было установлено по договоренности с предыдущими господарями, и этот договор они возобновляют через нарочно посланных своих всякий раз, когда на престол Молдавии садится новый господарь. Если бы пожелал господарь строже с ними поступить и обложить их новыми налогами, то они, не долго думая, отказываются совсем от уплаты дани, уходят в неприступные места гор; вот почему господари никогда от них больше должного не требовали»⁵.

Не только форма правления и социальные взаимоотношения, но и хозяйственный профиль этих земель, по мнению Кантемира, так же определяется географическими условиями. Находясь в горах, жители этих земель «не ведают как пахут земли и сохи не знают»⁶, а занимаются овцеводством.

Исследуя эти «республики» Кантемир не сумел усмотреть здесь остатков некоторых закоренелых форм

¹ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 161—162.

² Абстрагируясь от неадекватного термина «республики», которым Д. Кантемир обозначает некоторые сельские общины Молдавии, нас в данном случае интересует лишь вопрос понимания им роли географического фактора в общественном развитии.

³ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei* p. 162.

⁴ *Idem*, p. 161—162.

⁵ *Idem*, p. 162.

⁶ *Idem*.

сельской общины, присущих раннему феодализму. Но в данном случае нас интересует лишь точка зрения, высказанная им в связи с обнаруженными особенностями в развитии общественного и государственного строя этих мест, как порожденными якобы только соответствующими географическими условиями.

Географическим фактором Кантемир объясняет также темперамент, склад характера и обычаи людей. Он пишет: «насколько отличен климат в различных провинциях Молдавии, настолько различны и обычаи»¹. Он указывает на наличие третьей «республики» — Тигеч в уезде Фэлчуи. «Лес на границах буджацких татар лежащий, — отмечает мыслитель, — крепчайшая защита Молдавии между Прутом и Бессарабией»² (имеется в виду юг Бессарабии — Буджак — В. Е.).

Климат и местность — таков, по его мнению, главный источник особенностей народа. Они причина своеобразия народного характера, обычаев, особенностей экономического развития страны и даже ее государственного устройства.

Признание решающей роли географического фактора, для того времени являлось большим шагом вперед по пути признания значительной роли материальных условий в общественном развитии.

Следует отметить, что и в другом важнейшем вопросе — о происхождении власти — Д. Кантемир отходит от теологической трактовки. Так, рассматривая вопрос о появлении первых молдавских господарей, мыслитель указывает, что они были избраны самими молдаванами. В тех исторических условиях, отмечает Д. Кантемир, когда римляне из-за нападения варваров не имели возможности направлять всегда руководителей и оказывать помощь этой бывшей римской провинции, местные жители, «по примеру соседних народов, наделили властью одного из своей среды»³.

Этот идеалистический в своей основе взгляд об общественном договоре являлся тем не менее весьма прогрессивным для своего времени, так как вольно или не-

¹ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 165.

² *Idem*, p. 162.

³ *Idem*, p. 69.

вольно наносил удар по теологической теории о божественном происхождении власти и властителей (господарей, царей, императоров). Высказанная Д. Кантемиром мысль приобретает еще большую ценность если учесть, что он объясняет именно действиями людей, а не божественным провидением, многочисленные, конкретные исторические события как в жизни Молдавского княжества, так и в жизни Оттоманской империи. Здесь мы встречаемся с весьма интересным и характерным для периода позднего средневековья явлением, когда под оболочкой теологического мировоззрения отдельные передовые мыслители проводили порой положения весьма далекие от теологии и по сути дела прокладывали путь светскому мировоззрению.

Вместе с тем было бы ошибочным считать, что Кантемир был свободен от теологического мировоззрения. Наоборот, оно часто довлело над ним и мешало ему последовательно развивать те прогрессивные взгляды и положения, которые несомненно присущи его общественно-политической концепции. Хотя не подлежит сомнению тот факт, что Д. Кантемир являлся человеком религиозным, на наш взгляд, нельзя объяснить его частые ссылки на священное писание только этим. Не следует упускать из виду, что религия играла в то время огромную роль в жизни государства и всего общества, являясь, как указывал Ф. Энгельс, «наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя»¹.

Таким образом, в мировоззрении Д. Кантемира наблюдается борьба двух тенденций: как ученый, он в значительной мере признает объективность развития природы и общества, как представитель своего класса, нуждавшегося в церкви, в качестве орудия угнетения трудящихся масс, он отводит ей немаловажную роль.

Признавая роль церкви в государственной жизни, он все же считал, что в известной мере следует ограничить ее влияние. Характерно в этом отношении участие Д. Кантемира в условиях российской действительности в полемике, развернувшейся вокруг вопроса о месте и роли церкви в государстве.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. VIII, стр. 128.

Еще в книге «Описание Молдавии» он посвятил отдельную главу вопросу о месте церкви и ее служителей в системе государства. Во взглядах Д. Кантемира на этот вопрос, пожалуй, больше всего сказалась борьба двух начал в России того времени — религиозного и зарождавшегося светского мировоззрения.

Консервативное русское дворянство и духовенство отстаивали самобытность старой Руси и противились любому нововведению. В области идеологической они отстаивали религиозные догматы в качестве нерушимой основы мировоззрения русского человека. Главой этого консервативного направления выступал местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский (1658—1722 гг.); в его поддержку активно выступили Иосиф Кроковский, епископ Досифей и другие церковники и бояре, замешанные в заговоре царевича Алексея против Петра I.

Против этой части реакционного духовенства и дворянства выступали представители передовых общественных сил господствующего класса, видевшие и правильно оценившие прогрессивное значение устремлений Петра I. Идеологами этой части общественных сил России были Феофан Прокопович (1681—1736 гг.), В. Н. Татищев (1686—1750) и др. Самым ярким противником Яворского в области богословия и его реакционной политической концепции был Феофан Прокопович. В развернувшейся тогда борьбе двух соперничавших между собою сил — церкви и государства, Д. Кантемир решительно стоял на стороне последнего. Богословскую догму и церковную практику он стремился подчинить светским интересам.

Первоочередной задачей, стоявшей перед прогрессивными мыслителями России в конце XVII — начале XVIII вв., как совершенно справедливо отмечает О. В. Трахтенберг, — «было обоснование необходимости просвещения и свободного развития научных знаний, освобождение науки от церковно-религиозной опеки и засилья схоластики. Нужно было развенчать господствовавший религиозно-мистический предрассудок о «не-

¹ Д. Извеков, Один из малоизвестных литературных противников Феофана Прокоповича. «Заря», август, 1870, стр. 8.

исповедимости тайн природы»... покончить с религиозным, мистическим, фаталистическим взглядом на общественную жизнь, развенчать теорию о «божественном предопределении» исторических событий, показать мирской, земной характер государственной власти»¹.

Д. Кантемир принял активное участие в борьбе за разрешение этой важнейшей задачи, стоявшей перед русским обществом в области культуры и просвещения.

Одна из линий, по которым развивалась эта борьба, заключалась в утверждении примата светской власти над церковной и необходимости подчинения последней главе государства. Д. Кантемир указывал, что хотя монарх и не вмешивается непосредственно в церковные дела, однако он должен строго следить за духовенством, чтобы ни один из служителей церкви «от пути истинного не уклонялся, и под овечьей шкурой не скрывал волчьего сердца»². А когда требуют того обстоятельства, монарх не должен быть кротким, а обязан в интересах государства решительно распространить свое право и на самую жизнь церковных служителей с «волчьим сердцем»³.

Взгляды Кантемира о примате светской власти над церковной, особенно ярко выявляются при рассмотрении им взаимоотношений между патриархом и главой государства. По этому поводу он в «Описании Молдавии» замечает, что патриарх, осуществляя власть над церковнослужителями, «должен во всем следовать воле господаря»⁴. Между тем следует сказать, что истинное положение в Молдавии в рассматриваемый им период было несколько иным. Патриарх не всегда и не во всем подчинялся господарю. В приведенном утверждении Кантемира нельзя не усмотреть известного влияния российской действительности (где церковь при Петре I уже находилась в полном подчинении монарха) и стремление установить такие же порядки и в Молдавии.

¹ О. В. Трахтенберг, Развитие общественно-политической и философской мысли в России в период усиления крепостничества и зарождения капиталистических отношений (конец XVII и первая половина XVIII вв.). Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. I, М., 1955, стр. 102.

² D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 184.

³ Idem, p. 72, 186.

⁴ Idem, p. 186.

Прогрессивность взглядов Д. Кантемира видна и в том, что он подвергает беспощадной критике тех церковнослужителей, особенно монахов, которые распространяли различные небылицы о «молоке божьей матери», о «волосах Иисуса Христа», «о слезах Марии Магдалины»¹ и т. п. сказки, благодаря которым духовенство наживалось на невежестве темных и забытых масс. Но критикуя те слои духовенства, которые злоупотребляли доверием масс и наживались на их темноте, мыслитель считает, что духовенство в целом выполняет важную и нужную роль в государстве, сея в народе благонравие и уважение к монарху и всему господствующему классу. В этом как и в целом ряде других вопросов сказались двойственность и классовая ограниченность Д. Кантемира.

* * *

Особено ярко выявляется политическая направленность воззрений Д. Кантемира при анализе его взглядов на формы и эволюцию государственного устройства общества.

Мыслитель уделяет главное внимание двум формам государственного правления—монархической и тиранической. Что касается остальных форм правления—демократической, республиканской и олигархической, то о них он говорит лишь вскользь², не занимаясь их анализом по существу.

Основную разницу между монархической и тиранической формами правления, Д. Кантемир усматривает в том, что первая основана на наследственном праве, причем престолонаследие переходит от отца к сыну, т. е. устанавливается и сохраняется строгий законный порядок, чем ограничиваются возможности распрей и враждебных столкновений между боярами.

Абсолютная монархия, по мнению Д. Кантемира, основана на чести, правде и величии монарха.

Просвещенный монарх, согласно концепции мыслителя, должен заботиться о благе всего общества, о процве-

¹ Д. Извекон, Указанный труд, стр. 28.

² D. Cantemir, *Metafizica*, p. 179—180; Его же, *Descrierea Moldovei*, p. 161—162.

тании экономики, науки и культуры. Однако следует иметь в виду, что, говоря о благе всего общества, о процветании и экономическом благосостоянии страны, мыслитель имеет в виду только господствующий класс феодального общества, а не крепостных крестьян.

По мнению Д. Кантемира, монарх стоит и должен стоять выше всех своих подданных, быть их отцом и неподкупным судьей¹. Однако Д. Кантемир не проходит мимо отрицательных сторон абсолютной монархии, дающей неограниченные права властителю, подчеркивая, что тем хуже если у власти оказываются люди, не умеющие по достоинству оценить то, что дано им правом наследования².

Монарх по мнению Кантемира должен быть справедливым и не поддаваться искушению льстецов, ибо в условиях самовластья развивается лезть и угодничество, часто подчиненные говорят не то, что они думают, а то, что угодно монарху, «так как почти все подданные, со страху привыкли не правду говорить, а хвалить то, что угодно властелину»³. Монарх должен пользоваться настоящей любовью подчиненных, искренним почитанием, ибо «там где нет любви настоящей, там почитание из-за страха, а где почитание из-за страха там ожидается удобный момент»⁴, т. е. такая монархия непрочна. Таков вывод, к которому приходит мыслитель.

Подчеркивая основные качества и свойства, какими должен обладать монарх — справедливость, честь и милосердие — Кантемир одновременно указывает, что милосердие монарха не должно распространяться на предателей интересов государства. «Милосердие, — пишет он — является добродетелью государей, но речь идет о том, всегда ли можно прощать предателя?»⁵.

Монарх, — говорит мыслитель, в другом месте, «не может допустить, чтобы в его государстве жили убийцы возмутительные преступники, которые заражали бы своим гноем здоровые члены организма»⁶.

1 D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*, p. 234—235

2 D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 70, 76.

3 D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*, p. 42.

4 *Idem*, pp. 44—45.

5 D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*, p. 89.

6 D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 140.

В отличие от монархии тирания, согласно взглядам Д. Кантемира, основана на насильственном акте захвата власти, без наличия на то законных прав. Насильственный захват власти тем или иным лицом или, что по мнению мыслителя, одно и то же, навязывание стране властителя какой-нибудь иностранной державой неизбежно порождают волнения внутри государства, стремление любого родовитого боярина захватить престол¹. Однако «захваченное силой должно быть удержано путем тиранства»², а «где господствует тирания там правда изгоняется»³.

Как же и почему тирания в некоторых странах пришла на смену наследственной монархии? Чем объясняется возвышение и упадок отдельных государств в различные периоды истории? Вот вопросы, которые неизбежно возникали перед мыслителем, при изучении истории различных государств, и, на которые он попытался дать ответ.

Д. Кантемир пытается подвести философскую основу под свою общественно-политическую концепцию.

Основная идея этой концепции заключается в том, что развитие общества, как и природы, происходит согласно определенным законам и проходит соответствующие этапы: рождения, становления, старения и, наконец, умирания.

Так в своей работе «Исследование природы монархий» Д. Кантемир писал: «...каждая начальная стадия событий... включает в себе последующую стадию... непрерывный естественный порядок действует сообразно с законами природы;... всякое начало будет иметь и свой конец»⁴.

Развивая эту мысль, Д. Кантемир продолжает: «...в соответствии со способом существования природы, т. е. рождения и смерти, и монархии проходят некий естественный и неизменный круг, таким образом, что в них сохраняется необходимый порядок прошедшего, настоящего и будущего как и в остальных явлениях природы»⁵.

¹ D. Cantemir, *Istoria ieroglică*, p. 299.

² Idem, p. 237.

³ Idem, p. 158.

⁴ D. Cantemir, *Monarchiarum phisica examenatio*, л. 13 об.

⁵ Там же, л. 14.

Мыслитель с полным основанием считал, что развитие русского государства идет по восходящей линии и что такая возможность есть и для Молдавского государства, в то время как Османская империя вступила в стадию своего упадка. Именно поэтому он и избрал историю последней в качестве яркой иллюстрации приведенного им положения исторической закономерности роста и упадка государств. Не следует, разумеется, при этом, упускать из виду преследуемые Д. Кантемиром политические цели.

Поставив своей целью борьбу за освобождение родины из-под турецкого ига, мыслитель внимательно изучил историю Османской Порты. На основе анализа огромного фактического материала по истории Турции он пришел к справедливому выводу, что Османская империя идет не по восходящей, а по нисходящей линии, что период, когда султанская Турция возвышалась, росла, завоевывала другие страны, одерживала победы, уже закончился и теперь она постепенно идет к своему упадку.

Д. Кантемир пытается определить переломный момент в истории Турции, когда начался роковой для нее поворот от могущества к упадку. То, что он усмотрел этот момент еще в период побед турецкой армии, свидетельствует о глубокой прозорливости мыслителя.

Описывая польско-турецкую войну 1672 г., из которой Турция вышла победительницей, Д. Кантемир заключает: «Это была *последняя победа*, которая принесла какую-либо пользу Османскому государству». Вслед за этим «последовали ужасные бои, рассказам о которых грядущие поколения с трудом поверили бы, если бы они не были подтверждены авторитетом документов. Тогда силы османов очень *упали* из-за потери многих королевств и провинций, гибели целых армий, а также *из-за внутренних войн и распрей*»¹. (подчеркнуто мною — В. Е.). Так заканчивает Кантемир первый том своей известной работы «История роста и упадка Османской империи».

Установленную Д. Кантемиром дату начала упадка Османской империи — 1672 г. — с полным основанием позднее оспаривал Гаммер Пургшталь², а также ряд ру-

¹ D. Cantemir, Istoria imperiului Ottomanu, p. 409.

² Гаммер Пургшталь Иозеф (1734—1856) австрийский буржуазный историк востоковед. Имеется в виду его «История Османской империи».

мынских и других буржуазных историков, указывавших, что упадок Оттоманской империи начался значительно раньше. Но это уже второстепенный вопрос, главное заключается в том, что Кантемир первый в истории установил признаки упадка былого могущества Оттоманской империи и на конкретных исторических фактах показал, что она дряхлеет и неизбежно идет к своей гибели.

По мнению Д. Кантемира причинами возвышения и упадка общества и государства являются нравы, господствующие в государстве (т. е. моральный фактор), и политика правителей. Былое возвышение Оттоманской империи, успехи ее завоевательных войн Д. Кантемир объяснял твердой дисциплиной в армии и строгими нравами султанского двора. Но завоевания и покорение народов, по мнению мыслителя, недолговечная и непрочная основа могущества государства. Для подтверждения своей точки зрения о решающей роли морального фактора и политики правителя, Д. Кантемир приводит в качестве иллюстрации правление султана Сулеймана. Последний, как отмечает Д. Кантемир, одержав ряд крупных побед, стал думать, что все успехи одержаны благодаря его предусмотрительности и мужеству; он «считал себя выше капризов фортуны, предался полностью роскоши и пьянству, соединяя таким образом в себе азиатские и европейские пороки. Военская дисциплина, благодаря которой столь возвысилась Оттоманская империя, упала. Почетные должности давались виноторговцам и владельцам домов терпимости; одним словом, императорский двор походил больше на дом терпимости, нежели на школу добродетели»¹. Это в свою очередь, привело «к внутренним войнам и распрям»².

Мысль о периоде роста и упадка он проводит и в отношении молдавского княжества³. В работе «Описание Молдавии», Д. Кантемир указывает, что во времена Александра Доброго и Стефана Великого, когда чувствовалась сильная рука властелина, не давали себя так знать внут-

¹ D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*, p. 83.

² *Idem*, p. 409.

³ Этот факт был отмечен В. Коробан в статье «Д. Кантемир», «Октябрь» № 5, Кишинев, 1953.

ренние распри и междоусобицы среди боярских родов, и народ, сплоченный вокруг господаря, с честью отстаивал свободу и независимость своей родины.

С чувством законной гордости отмечает Д. Кантемир, что «с момента, когда турецкие армии появились на берегах Дуная и до дней Стефана Великого молдаване силой отстаивали свою свободу»¹.

Д. Кантемир писал, что Стефан Великий «был господарем достойным высшей похвалы и ярым защитником своего отечества против всех ударов врагов, с какой бы стороны они не наносились»². Перечисляя его боевые подвиги, Д. Кантемир пишет: «Стефан князь Молдавии, самый великий герой своего времени. Он победил знаменитого короля Венгрии Матвея Корвина... Он победил поляков у Котнар... Выдержал две битвы с Баязетом, и в обеих вышел победителем»³...

Из многочисленных высказываний Д. Кантемира о Стефане совершенно очевидно, что для молдавского мыслителя он являл собой пример идеального господаря. Идеальным же по мнению мыслителя он был потому, что неуклонно проводил политику усиления центральной власти за счет ограничения власти боярской олигархии и успешно отстаивал независимость страны в борьбе против могучей в то время султанской Турции.

Восхваляя деяния Стефана Великого и подвиги других предков, Д. Кантемир ставит их боевую славу в укор современным ему правителям за их рабское подчинение Турции. Вместе с тем эти положения мыслителя косвенно наносили удар по крупному боярству, действия которого привели к ослаблению центральной власти.

Говоря о бывших правителях Молдавии, Д. Кантемир подчеркивал, что «хотя в смысле блеска и обширности государства они уступали другим христианским князьям, но никто из последних не пользовался такой властью и такими правами у своих подданных. Они обладали всем могуществом верховной власти, которым гордятся самые великие государи. Они не признавали никого выше себя в

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 146.

² Idem, p. 76.

³ D. Cantemir, Istoria imperiului Ottomanu, p. 62.

стране кроме бога... во внешних отношениях они не были ничьими вассалами и не находились под покровительством соседних государей, война и мир, жизнь и смерть, а также добро всех жителей зависели от их воли и всем этим они могли распоряжаться по своему усмотрению...»¹

К вопросу о неограниченной власти господаря до подчинения Молдавии Турции, Д. Кантемир возвращается и в других местах. Так, в работе «Описание Молдавии» в главе «О лишении господарей престола» мыслитель пишет, что в прежние времена «господарей не лишали и не могли лишать престола. Как и короли они пользовались неограниченной властью над своими подданными и власть получали они по наследству, а не в результате избрания их боярской знатью»².

Хотя в данном, как и в других случаях, Д. Кантемир, стремясь к осуществлению своих политических целей — установлению неограниченной, наследственной власти династии Кантемиров — явно преувеличивает былое всемогущество молдавских господарей, это положение мыслителя играло прогрессивную роль, ибо оно призвано было обосновать необходимость установления централизованной государственной власти в Молдавии.

Прекращение наследственной монархии в Молдавском княжестве со смертью Стефана III, по мнению Кантемира, «явилось началом и главной причиной всех несчастий, которые пришлось претерпеть Молдавии в последующие времена.

Поскольку не было никого, кто превосходил бы древностью своего рода всех прочих претендентов и смог бы расправиться с зачинщиками смут, в стране начался разброд и начали плодиться многочисленные партии»³. Именно в этом видит мыслитель главную причину начала упадка княжества. Ибо, как отмечал он «не столько несчастий приносят государству внешние неприятели, сколько внутренние распри»⁴.

К этой мысли Д. Кантемир неоднократно возвращается, подчеркивая, что с прекращением династической линии наследственной монархии «угас знаменитый луч

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 70.

² Idem, p. 105—106.

³ Idem, p. 77.

⁴ D. Cantemir, Istoria ieroglicică, p. 84.

молдавского величия», неограниченная власть князей»¹. Бояре только и знали, что спорили между собой, в стране возникал беспорядок, а «зачинателей смут» некому было «удержать в повиновении».

Разумеется, говоря о беспорядках, он имел в виду не только распри между боярами, но и восстания крестьян, доведенных до отчаяния чрезмерной феодальной эксплуатацией и поборами турецких поработителей.

Клеймя жадность, коварство, интригантство и продажность крупных бояр, которые ставили личные интересы превыше интересов страны, Д. Кантемир писал, что «жажда славы интересуется не добродетелью или пользой дела,... а стремится только поставить другого ниже себя...»². Мыслитель считает, что роль крупных бояр должна быть решительно ограничена, а княжеская власть — усилена. Это конечно, ставило его в значительной мере в оппозицию к правящей верхушке молдавского княжества.

Борьба Д. Кантемира за усиление централизованного государства и пресечение боярского произвола — явление прогрессивное в истории Молдавии. Говоря о значении королевской власти в условиях феодализма Ф. Энгельс писал: «...во всей этой всеобщей путанице королевская власть была прогрессивным элементом, это совершенно очевидно, она была представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно также как королевская власть тяготела к ним³». Это положение Энгельса в известной мере применимо и к Молдавии в рассматриваемое время.

Только вокруг сильной господарской власти могли объединиться широкие массы передовых слоев молдавского общества. А такое объединение в условиях Молдавии, помимо всего прочего, являлось залогом будущих успехов в освободительной борьбе, к которой в XVIII в. молдавский народ подошел вплотную.

1 D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 70—71.

2 D. Cantemir, Istoria ieroglifică, p. 28.

3 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, стр. 445.

Румынские буржуазные исследователи не сумели вскрыть истинную подоплеку взаимоотношений между Д. Кантемиром и крупными боярами. Так, например, известный буржуазный румынский историк Ксенопол, говоря о взаимоотношениях господаря с боярами, ограничивается ссылкой на высказывания современника Кантемира летописца Молдавии Николая Костина, что «Кантемир, будучи весьма образованным, ни разу не желал внимать совету старых бояр»¹.

Между тем причиной такого отношения к боярам была вовсе не образованность мыслителя. По своим политическим убеждениям Д. Кантемир был сторонником абсолютной монархии, следовательно он выступал против властолюбия боярской олигархии. Именно поэтому он и не мог слушать «советов старых (крупных — В. Е.) бояр», представителем которых был и сам Н. Костин.

Говоря о борьбе бояр за Молдавский престол, Д. Кантемир замечает: «Все считают себя достойными господствовать, а подчинение никто не принимает по доброй воле»².

Д. Кантемир считает, что господарь в интересах государства может и должен прибегать к насилию. При этом он резко отличал два вида насилия. Насилие в виде узурпации власти (т. е. незаконный захват престола), которое он решительно осуждал, называя его, как уже указывалось, тиранией, и насилие господаря, избранного законным путем, против попыток ущемления его власти, приводивших к распрям внутри страны и к ослаблению государства.

Необходимо подчеркнуть, что, по мнению Кантемира, господарь должен оправдать оказанную ему честь. Знатность рода должна подкрепляться достойным правлением.

С этих позиций он резко осуждает тех господарей, которые «передавали ведение государственных дел своим приближенным, а сами увлекались охотой и другими забавами»³. Кантемир подчеркивает, что такое равнодушие к государственным делам и безделье, приносявшие вред и государству и «бедным поселянам», особенно усилились

¹ A. Xenopol, *Istoria romînilor*, ed. III, v. VIII, Bucureşti, p. 205.

² D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*, p. 299.

³ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 134—135.

с тех пор, как Молдавия подпала под турецкое владычество¹.

Итак, в истории Молдавии, также как и в истории Турции, Д. Кантемир усматривает причины ослабления государства в плохом правлении государей и в упадке нравов общества.

Такая точка зрения на ход истории, несмотря на ее идеалистический характер и ограниченность, как уже отмечалось, была в то время безусловно прогрессивной, поскольку она в отличие от господствовавшей тогда теологической точки зрения ставила развитие государственной жизни в зависимость от нравов общества, т. е. от поведения людей. Хотя Д. Кантемир не отвергает полностью роль провидения в исторических событиях, однако, перенося центр тяжести на действия людей, он тем самым ограничивал сферу вмешательства божества, а само происхождение государства, власти низводилось с небес на землю.

Сравнивая идеи, высказанные Д. Кантемиром о причинах роста и упадка Оттоманской империи и молдавского государства, с аналогичными идеями высказанными известным французским философом Монтескье в работе «Рассуждение о причинах величия и упадка римлян» (1734 г.), можно сделать вывод, что Кантемир находился на гребне волн передовой исторической мысли своего времени.

* * *

Красной нитью сквозь все работы Д. Кантемира проходит мысль о тяжести турецкого гнета для княжества и о необходимости освобождения страны из-под власти Турецкой империи, как главного условия достижения могущества и процветания Молдавии.

Грабительский характер владычества турецкой империи в поработенных ею странах, Д. Кантемир убедительно иллюстрирует яркими фактами и примерами из истории своей родины. Этот материал очевидца и участника событий представляет огромную ценность для исследователей не только своей фактической стороной, не только интересными соображениями и глубокими выводами автора, но и как документ, в котором ярко виден и убедитель-

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 150.

тельно звучит патриотизм мыслителя и политического деятеля — Д. Кантемира.

В своих трудах по истории Д. Кантемир предстает перед нами как глубокий исследователь, опирающийся на огромный фактический материал, умело оперирующий фактами и умеющий делать из них правильные выводы.

Описывая тяжелое положение, в котором оказалась его родина, Д. Кантемир не ограничивается констатацией фактов, а вскрывает ту хитроумную, коварную «механику», при помощи которой туркам удалось установить свое господство в княжестве. Он особо подчеркивает коварство и вероломство турецких захватчиков, которые постепенно и исподволь опутывали Молдавию экономическими и политическими обязательствами. Так, Д. Кантемир указывает, что сначала, по договору Богдана III, Молдавия обязывалась на началах вассальной зависимости вносить совершенно незначительную дань Турции¹, но последней нужна была только зацепка. «...Турки ни в чем так не заинтересованы, как в том, чтобы связать врага (обязательством — В. Е.) платить им хоть какую-либо маленькую сумму денег, которой они потом очень легко дают название дани. А раз получив это, им ничего не стоит придумать различные предлоги для увеличения этой суммы и превращения ее в формальную дань. И таким образом затем подчиняют полностью их власти те страны, которые имели намерение отдать себя только под их покровительство»².

Д. Кантемир рисует картину, как молдавское княжество все больше и больше экономически закабалялось султанской Турцией, пока количество вносимой ей дани и всяких прочих даров не достигло колоссальных размеров. Свое положение мыслитель подтверждает конкретными цифровыми данными. Он указывает, что официально под видом дани Молдавия вносила Порте ежегодно 65 тысяч империалов. Кроме этого взималась дополнительная дань, именуемая «праздничными подарками» султану, его матери, визирю, главе евнухов и т. д., и т. п. на общую сумму в 40 тысяч империалов³. Но эти ежегодные дани составляли лишь незначительную часть тех сумм, которые

¹ D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 146.

² D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*, p. 415

³ *Idem*, p. 149.

Молдавия фактически платила Оттоманской Порте. Особенно крупные дани взимала султанская Турция при утверждении на престол молдавских господарей. Д. Кантемир подробно фиксирует огромные суммы, которые вносились Порте претендентами на молдавский престол. Он отмечает, что «при утверждении нового господаря не всегда платится одинаковая сумма: (она — В. Е.) зависит от жадности визиря и честолюбия кандидата. Как правило султану даются 25 000 имперялов, матери султана — 5 000, визирю — 15 000, *кехай* — половину того, что получает визирь, *тефтердарю* — 1000, *реусь эфенди* — 500 имперялов. Подарки прочим придворным и чиновникам... достигают до 40 000 имперялов; *искиемне-агаси*, который сопровождает господаря до его резиденции, получает в качестве гонорара 10 000 лей¹. Эти расходы почти всегда достигают до 300 000 лей»². Но и этим не ограничиваются поборы султанской Турции. Ибо для укрепления своего влияния в Молдавии и увеличения своих доходов господарь утверждался Портой на короткое время, по истечении которого его «утверждение должно было быть возобновлено (*hiukm ferman*), за что Порте вносилось, как правило 25 000 имперялов³.

Показывая ужасное бремя, которое султанская Турция наложила на молдавское княжество, Д. Кантемир отмечает, что вся тяжесть его ложится на плечи народа. Он указывает, что огромные суммы, взимаемые султаном и его чиновниками, платит господарь не из своих личных доходов, а хищническим образом «выколачиваются из несчастных подданных для удовлетворения ненасытной жадности Оттоманской Порты»⁴. Это, как справедливо замечает мыслитель, являлось главной причиной невиданного обеднения народных масс Молдавии.

Экономическому подчинению Молдавии султанской Турцией сопутствовало и ее политическое подчинение. С огромным возмущением и болью в душе описывает Д. Кантемир как некогда могущественное государство полностью лишилось своей свободы и независимости.

¹ Словом «лей» переводится термин «*leonines*» из латинского оригинала.

² D. Cantemir, *Descrierea Moldovei*, p. 149.

³ *Idem*.

⁴ *Idem*, p. 146.

При рассмотрении этого вопроса, так же как и вопроса об экономическом закабалении страны, мыслитель раскрывает коварные методы, к которым прибегали для осуществления своих планов Оттоманская Порта.

На первых порах она не вмешивалась во внутренние дела страны и не предъявляла молдавским господарям унижительных требований. Но по мере того как усиливались распри среди бояр и борьба между ними за власть, султанская Турция получила возможность все больше и активнее вмешиваться во внутренние дела страны, пока окончательно не присвоила себе право назначать и низлагать господарей, превратив молдавский престол в предмет купли и продажи. Более того, султан начал назначать господарями в княжество не только молдавских бояр, но и чужеземцев, ничего общего не имевших ни со страной, ни с ее народом.

С огромным негодованием пишет Д. Кантемир, что престол молдавского княжества «продавался Портой многим чужеземцам»¹. В качестве примера такого чужеземца, которому были совершенно чужды интересы страны, он приводит господаря Янкула Сасула «...человека лютого и жестокого, молдавского сарданапала, который для получения престола легко согласился удовлетворить все требования турок, ибо не опасался тем замарать доброе свое имя, поскольку он такового не имел»². Ставя на молдавский престол таких как Сасул и ему подобных, Порта в дальнейшем еще больше ограничила права господарей. «Молдавские господа, — пишет Кантемир, — были лишены права объявлять войну и заключать какие либо союзы, направлять своих послов по делам государства к соседним государям»³. Тем самым Молдавия была лишена возможности строить самостоятельно свои внешне-политические отношения, полностью завися в этом вопросе от Порты.

В своем известном «Манифесте», выпущенном в связи с заключением союза с Россией (1711 г.), Д. Кантемир рисует ту ужасную картину, которую являла собой страна, порабощенная турецкими султанами, и призывает

¹ D. Cantemir, Descrierea Moldovei, p. 83.

² Idem, p. 147.

³ Idem, 71.

молдавский народ выступить с оружием в руках на борьбу за свою независимость. «Враг святого креста (т. е. Порты — В. Е.), — говорилось в манифесте, — сеял разрушения в течение долгого времени, проявляя ужасную жестокость. Он разрушил крепости и укрепления, а другие захватил в свои руки, такие как Тигина, Килия, Чертатя Албэ (Белгород — В. Е.), Рени, Сороки, Измаил и много других мест на Дунае и всю провинцию Буджак, часто разрешал татарам грабить всю Молдавию, подчинил тяжелому рабству ее жителей, наиболее видных и высокопоставленных бояр, советников и дворян, большое число женщин и невинных девушек заставил служить его грязным прихотям. Более того он пытался при помощи пыток и смертных угроз заставить их, а также господарей и других знатных людей с их семьями принять их нечестивую веру и тиранический закон. Он заставил и нас испытать все это, пытаясь уничтожить нас при помощи прямых и скрытых даней и ежедневно умножая различного рода повинности, которые вам известны»¹.

Как бы обобщая тяжелое и оскорбительное положение, в котором оказалась его родина, Д. Кантемир в другом месте восклицает: «О горе! Думаю сегодня нет ни одного грамотного человека, который не ведал бы жестокой тирании, под которой стонет Молдавия»².

В чем же видел Д. Кантемир выход из того тяжелого положения, которое создалось для Молдавии в результате многовекового турецкого гнета?

В первую очередь, как уже указывалось, в упрочении центральной власти и в сплочении всего молдавского народа на борьбу с иноземными угнетателями, для чего он считал необходимым восстановление принципа наследственной монархии и закрепления престола за родом Кантемиров.

Для укрепления своих позиций в борьбе по этому вопросу с крупными боярами Д. Кантемир считал весьма важным заручиться поддержкой Петра I. И следует отметить, что в этом отношении он нашел полное понимание со стороны русского царя.

¹ D. Cantemir, Manifest, цитируется по N. Iorga, Scrisori de boieri scrisori de Dömni, ed. a 2-a, 1925, p. 290—291.

² D. Cantemir, Istoria imperiului Ottömanu, p. 173.

Как показывают факты, Д. Кантемир действительно нуждался в такой поддержке, ибо абсолютное большинство крупных молдавских бояр выступало против наследственной монархии, которая грозила серьезно подорвать их влияние на государственные дела. Свидетельством этому может служить спор, разгоревшийся между господарем и боярами при обсуждении пункта шестого проекта договора между Петром I и молдавским господарем, предусматривавшего установление наследственной династии Кантемиров в Молдавии. Крупные молдавские бояре, усмотрев в этой статье опасность для своего привилегированного положения, при постатейном обсуждении проекта договора настояли на исключении этого неугодного им пункта.

Как указывает очевидец и активный участник этих событий летописец И. Некулче, особую рьяность проявляли в этом вопросе «Иордаке Русет Ворник со своими родичами, Дмитрий Раковица Гетман и Саву Змучила Банул». Они, как свидетельствует Некулче, «стали клеветать на Думитрашку Вода, говоря, что нехорошо чтоб господарь Молдавии был наследственным, лучше чтоб сменялся как пожелает страна, то-есть как это было при турках»¹. Это мнение было поддержано и другими крупными боярами.

Когда стало ясно, что среди молдавских бояр есть сильное течение против установления наследственной монархии, на помощь Д. Кантемиру пришел русский царь. По свидетельству того же И. Некулче, Петр I «предложил Головкину и Рагузинскому, чтоб созвали всех крупных бояр Молдавии... и начал говорить Головкин... молдавским боярам, как великий государь прикладывает усилия выволить эту страну из-под турецкого рабства и ничего не нужно ему от нее, его желание сделать добро христианам и чтоб княжение не сменялось, чтоб не было расходов как при турках»².

Однако и это выступление Головкина от имени русского царя не сломило сопротивления крупных бояр. Тогда Д. Кантемир не желая обострять отношения с боярами,

¹ I. Neculce, Cronica. p. 290.

² Idem, p. 290—291.

накануне начала военных операций против Турции, согласился исключить эту статью из проекта договора.

По справедливому на наш взгляд соображению П. Дана, это была временная уступка, сделанная господарем боярам в расчете на то, что после военного поражения Турции в изменившейся обстановке не представит большого труда, при поддержке Петра I, сломить сопротивление бояр и претворить в жизнь свои планы¹.

Необходимо отметить, что Петр I поддерживал линию Д. Кантемира на установление в Молдавии наследственной монархии, поскольку интересы русского государства требовали, чтоб на границе с Турцией был сильный союзник, а не страна раздираемая внутренними распрями и боярскими междоусобицами.

Для этой же цели — укрепления своего будущего аванпоста в борьбе против турок, — договор представлял широкую автономию Молдавии во всех внутренних делах княжества.

Итак, одним из мотивов, толкавших Д. Кантемира на заключение договора с Россией, являлось стремление достичь максимальной независимости, возможной в тех условиях, для княжества и обеспечить установление наследственной монархии Кантемиров в Молдавии.

Однако главной причиной, толкавшей Д. Кантемира на заключение такого союза, являлось то, что он прекрасно понимал, что без поддержки могучего восточного соседа Молдавии ему будет не под силу осуществить свою главную цель — освобождение страны из-под ненавистного ига султанской Турции.

Почему же именно в России видел мыслитель единственную силу способную выволить Молдавию из-под гнета Оттоманской Порты?

Для того чтобы правильно понять этот вопрос, следует подчеркнуть, что Д. Кантемир был крупным политическим деятелем и дипломатом, хорошо разбиравшимся в расстановке военно-политических сил, сложившейся к тому времени в Восточной и Юго-восточной Европе. Он внимательно в течение ряда лет следил за военными и политическими успехами русского государства при Петре I и

¹ P. D a n, Despre concepția economică lui D. Cantemir, p. 138.

убедился в его беспрерывно крепнущей мощи. Особенно уверовал мыслитель в силу России, как позже отмечал он сам в «Истории роста и упадка Оттоманской империи», после блестящей победы русских войск над шведами под Полтавой.

Эту победу России Д. Кантемир оценил и воспринял как предвестник и залог ближайшего освобождения Молдавии от турецкого ига.

Вместе с тем молдавский господарь полностью учитывал настроение значительной части господствующего класса и широких масс Молдавии, видевших в России своего единственно возможного освободителя из-под гнета иноверных. В этом вопросе, так же как и в вопросе об установлении наследственной абсолютной монархии, стремления Д. Кантемира совпадали с коренными интересами народных масс княжества. Это подтверждается, в частности, воодушевлением, которым было встречено известие о заключении союза Молдавии с Россией. В ответ на призыв господаря «немедленно объединиться (с русской армией — *В. Е.*)... Как братья по оружию и всем сердцем и душой, всем имуществом нашим... противостоять насилию тирании и нападениям турок»¹, народные массы сотнями и тысячами устремились в формируемые молдавские полки, для того, чтобы бок о бок со своими русскими братьями бороться против ненавистного врага.

Об этом в частности свидетельствуют молдавские летописцы. Так, И. Некулче писал «не только слуги записывались (в формируемые отряды — *В. Е.*), но и сапожники, портные, меховщики, корчмари. Боярские слуги оставляли своих господ и становились под знамена»². Об этом же говорит и летописец Мустя: «Тогда все вступили в войско, слуги и работники покидали своих господ и многие другие низшие слои шли в армию»³.

Приведенные факты являются ярким свидетельством глубокой заинтересованности молдавского народа в поддержке русских войск в борьбе против общего врага.

¹ D. Cantemir, Manifest, цитируется по N. Iorga, scrisori de boieri, scrisori de domni, Valeni de Munte, 1925, p. 291.

² I. Neculce, Cronica, p. 284.

³ N. Muste, Cronicele României, p. 45.

Это стремление народных масс вполне объяснимо если учесть, что с победой над турками они связывали не только освобождение из-под национального гнета иноверных, но и некоторое улучшение своего материального положения, так как в случае освобождения Молдавии из-под турецкого ига страна не должна была бы выплачивать огромных ежегодных даней Оттоманской Порте.

Договор, заключенный между Д. Кантемиром и Петром I, являлся наиболее благоприятным для Молдавии в сложившейся исторической обстановке, ибо помимо совместных действий России и Молдавии против турок, освобождения княжества из-под турецкого ига, он предусматривал восстановление Молдавии в старых границах и включение ее в состав России, которая гарантировала целостность страны, невмешательство во внутренние ее дела, освобождение Молдавии от уплаты какой-либо дани¹.

Итак, объективно прогрессивное значение договора состояло в том, что он в основном и главном отражал интересы молдавского народа в целом. Включение Молдавии в состав России, предусмотренное договором, несомненно открывало более широкие возможности для экономического и культурного развития страны, для укрепления многовековых связей с Россией и Украиной.

Хотя по причине поражения русско-молдавских войск в Станилештской битве, превосходящими силами турок, не удалось в то время претворить в жизнь статьи договора, совместная борьба русских и молдаван против турок не прошла бесследно. Она еще больше укрепила веру молдавского народа, что Россия поможет ему избавиться из-под ненавистного ига. И как известно, в действительности, в начале Бессарабия (1812 г.), а затем Молдавия и Валахия добились освобождения из-под турецкого гнета в результате ряда победоносных войн России с султанской Турцией.

Одна из больших заслуг Д. Кантемира заключается в том, что и после неудачного Прутского похода он продолжал с прежней силой верить в историческую освобо-

¹ Полное собрание законов Российской империи, т. 4, стр. 659—662.

дительную миссию России по отношению к Молдавии и другим странам, угнетенным Оттоманской империей. Более того, всю свою жизнь в России он посвятил борьбе за ускорение этого момента.

* * *

Вся многогранная общественно-политическая и литературная деятельность Д. Кантемира характеризует его как выдающегося патриота своей родины, сумевшего выразить исторические чаяния своего народа. Ибо выступая за уничтожение турецкого гнета и за сближение с Россией, мыслитель в этих вопросах отражал думы и стремления широких народных масс.

Заключая договор с Петром и вступая тем самым в открытую борьбу с могущественной еще в то время Оттоманской Портой, Д. Кантемир ясно сознавал, что в случае поражения он рискует потерять княжеский престол, рискует жизнью своего брата, находившегося в Константинополе, и тем не менее он смело сделал этот решительный шаг.

Своими трудами: «Описание Молдавии», «Хроника стародавности романо-молдо-влахов» и др. он стремился пробудить в народе чувства национальной гордости и национального достоинства. Именно эту цель преследуют многочисленные описания былого величия Молдавии и военных подвигов, совершенных молдавским народом под руководством выдающихся господарей-патриотов и в первую очередь Стефана Великого. «Сколько раз, и скольких магометов и скольких баязетов,— писал Д. Кантемир,— на молдавских полях разбил (молдавский народ — В. Е.) и тысячи тысяч турок потопили волны Дуная, Прута, Серета, Бырлада и Днестра»¹. Как могучий боевой призыв звучат его слова: «...для защищения похвалы и славы любезного отечества будем сражаться даже до последней капли крови»². В этих словах весь Д. Кантемир — славный патриот, неутомимый борец за освобождение отечества из-под ига ненавистных иноземных угнетателей.

¹ D. Cantemir, *Hronicul vechimii*, p. 22.

² *Idem*.

Следует отметить, что его работы, посвященные Молдавии, были обращены косвенно и к русскому императору, которого мыслитель стремился побудить выступить вновь в защиту этого немногочисленного, но мужественного народа. О том, что, находясь в России, Д. Кантемир ни на минуту не забывал о судьбах своей родины, стонавшей под тяжелой пятой турецких угнетателей, говорят и другие факты. Так, он в это время поддерживает тесную связь со своими сторонниками, оставшимися в Молдавии, а также со своим братом, находившимся в Константинополе.

Из его рапортов Петру I видно, что Д. Кантемир проявлял огромный интерес к внутреннему положению в Молдавии, к настроениям царившим в княжестве. Добытые им данные доводились до сведения императора, так как они представляли большой интерес на случай будущего похода против султанской Турции, на чем неоднократно настаивал Д. Кантемир¹.

Все эти материалы не оставляют сомнения, что, и находясь вдали от своей родины, Д. Кантемир тяжело переживал горести своего народа и неустанно заботился об его освобождении из-под чужеземного гнета иноверных.

Говоря о патриотизме Д. Кантемира, нельзя не подчеркнуть, что его любовь к своей родине была лишена всякого шовинизма и ненависти по отношению к другим народам. Ему совершенно чужда идея превосходства одного народа над другим.

Высмеивая в своей работе «Книга систима» религиозные обычаи и суеверия мусульман, он остается высокого мнения о народах Азии. «Смело могу реци, яко восточные племена ничимже нижний суть западных»² — писал он. Особенно подчеркивает Д. Кантемир гостеприимство, как характерную черту восточных народов.

Мыслитель не отождествляет народ с правителями, с системой государства. Если Оттоманская империя в целом, ее султан со всеми высшими чиновниками характеризуется Кантемиром как «семиглавый змей со смертоносным ядом», то о народе этой страны он пишет, что

¹ ЦГАДА, фонд 68, годы 1717—1719.

² Д. Кантемир, «Книга систима», стр. 360.

«толикое являет человеколюбие, и страннопринимство, яко не сведущему о них, едва вероятно быти покажется»¹.

Д. Кантемир относится с уважением к культуре любого народа, причем указывает, что народы заимствуют культуру друг у друга. Так, например: «греки заимствовали многое, в том числе и язык у халдов и финикийцев, а науку у египтян»². Все народы между собой равны, неоднократно подчеркивал Кантемир. Но если говорить о народе, которому «надлежит больше других оказывать чести или же более высокого имени и значения считать», то для этого недостаточно его численность и распространенность, «ибо если бы это было бы так, кто из народности с татарами мог бы поспорить». Для того, чтобы народу заслужить почет и уважение «нужны добродетели обычаев, знание чести и стремление придерживаться ее во всем»³. Это, по мнению Кантемира, должно быть критерием оценки того или иного народа. Заслуги предков не должны служить ширмой прикрывающей пороки потомков. Относясь с глубочайшим уважением к культуре древней Греции, к ее героическому прошлому, Д. Кантемир самым беспощадным образом обрушивался на греков-фанариотов, ставших верными слугами султанской Турции. «Для меня не тот является греком, кто живёт в Греции, а тот, кто усвоил и претворяет в жизнь добрые нравы, которыми столь знаменит этот народ»⁴. Таким образом Кантемир рассматривает народ всесторонне, в историческом развитии, показывает его добрые и худые дела.

Относясь с глубоким уважением ко всем народам и справедливо оценивая их заслуги перед человечеством, Д. Кантемир естественно больше всего любил свой народ. Делу освобождения Молдавии из-под турецкого ига были посвящены его думы и стремления. Но для достижения этой цели, как прекрасно понимал он, необходимо было сломить могущество Османской империи. Без всякого преувеличения можно сказать, что мысль о необходимости уничтожения Османской империи, как угнетателя мно-

¹ Д. Кантемир, «Книга систима», стр. 228.

² D. Cantemir, *Hronicul vechimii*, p. 58.

³ *Idem*, p. 86.

⁴ D. Cantemir, *Istoria imperiului Ottomanu*, p. 97.

гочисленных христианских народов, проходит через все произведения Д. Кантемира. Оттоманская империя должна быть уничтожена, таков ее естественный конец — в этом глубоко убежден мыслитель. «Ах, справедливый боже и мудрая природа, сделай это наконец!»¹ — восклицает он.

Деятельность Д. Кантемира, направленная на объединение сил народа для борьбы против турецких захватчиков, его борьба за национальную независимость молдавского государства, за союз Молдавии с Россией не пропали даром. Хотя этим планам не дано было осуществиться при его жизни, сделанные им шаги в этом направлении в конечном счете увенчались успехом.

Д. Кантемир писал: «Величия и похвалы знаменитое имя достойно лишь тогда, когда кто-либо труд и пот пролил на благо родины и соотечественников, не обращая внимания ни на какие опасности и невзгоды.»²

Вся многогранная деятельность Д. Кантемира, является последовательным претворением в жизнь этого замечательного по своей глубине положения.

¹ D. Cantemir, *Monarchiarum phisica examenatio*, л. 16 об.—17.

² D. Cantemir, *Istoria ieroglifică*, p. 46.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Д. Кантемир является одним из наиболее глубоких и разносторонних мыслителей и государственных деятелей Молдавии конца XVII — начала XVIII вв. Его творчество положило начало развитию ряда отраслей знаний в Молдавии. Вместе с тем значение его творчества вышло далеко за рамки молдавского княжества, выдвинув Д. Кантемира в число ученых с мировым именем.

Среди богатого литературного наследия мыслителя, несомненно, особый интерес представляют работы посвященные истории Молдавии или в той или иной мере связанные с нею.

Анализ этих, как и других, работ Д. Кантемира дает основание утверждать, что он был крупным исследователем, умевшим тщательно собирать и сопоставлять факты и делать из них ценные и глубокие выводы. При этом, разумеется, не следует упускать из виду, что его историческая и социологическая концепции подчинены вполне определенному политическому требованию своего времени и отражают точку зрения на происходившие события передовых слоев господствовавшего класса феодального общества, идеологом которых был Д. Кантемир.

В своих воззрениях на ход истории мыслитель не выходил в основном за пределы идеалистического понимания общественных явлений. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в противоположность господствовавшему в то время религиозно-идеалистическому, провиденциалистскому толкованию истории, Д. Кантемир пытался доказать, что исторические события, рост и упадок общества, изменения форм правления зависят от нравов царящих в обществе, от разумной или неразумной линии

поведения правителей. Естественно, что такое объяснение нанесло удар религиозно-фаталистическому толкованию истории и являлось прогрессивным для того времени.

Выступая в защиту просвещения, изучения земных фактов природы и общества, он тем самым объективно подрывал господствовавшую религиозную идеологию, расчищая путь для развития научных знаний.

Общественно-политические взгляды Кантемира, несмотря на их историческую и классовую ограниченность, были прогрессивными для своего времени еще и потому, что они являлись попыткой обоснования и теоретического обобщения жизненных задач, стоявших перед Молдавией.

На основании своих теоретических изысканий и жизненного опыта Д. Кантемир пришел к выводу, что для экономического и политического развития княжества необходимо прежде всего покончить с иноземным гнетом турецких поработителей и боярскими распрями внутри страны, что возможно было достичь лишь путем установления наследственной абсолютной монархии.

Для реализации своих политических планов Д. Кантемир считал необходимым установление тесного союза с Россией и вхождение Молдавии в состав Российской империи на правах широкой автономии. Меры, предпринятые молдавским господарем для осуществления этих целей, знаменовали собой крупный шаг в деле укрепления и развития дружбы между русским и молдавским народами.

Веру, что дружба с Россией является жизненной необходимостью для Молдавии, что только при помощи могучего единоверного восточного соседа его родина сумеет избавиться от ига Оттоманской Порты, мыслитель пронес через всю свою жизнь и завещал грядущим поколениям.

После переезда в Россию Д. Кантемир стал одним из ближайших сподвижников Петра I, активно поддерживал все его прогрессивные начинания и принимал деятельное участие в их осуществлении.

Здесь, под благотворным влиянием Российской действительности, мыслителем были написаны его важнейшие труды, снискавшие ему славу ученого с мировым именем.

Вместе с тем, как истинный патриот, Д. Кантемир в этот период ни на минуту не прекращает борьбы (имевшимися в его распоряжении средствами) за освобождение своей многострадальной родины.

Своими произведениями он стремился склонить общественное мнение России и в первую очередь самого императора заступиться за соседнюю христианскую страну и освободить ее от ига иноверных.

Наряду с этими несомненно прогрессивными взглядами и стремлениями мыслителя, нельзя не отметить, что Д. Кантемир как представитель господствующего класса стоял всецело на почве сохранения основ феодального общества, считал нормальным и естественным эксплуатацию крепостных крестьян, выступая только против крайностей этой эксплуатации. Но, отмечая эту классовую ограниченность мыслителя, следует помнить указание В. И. Ленина о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»¹.

Именно с этой точки зрения следует подходить к оценке политической деятельности и творчества Д. Кантемира, как ученого, мыслителя и государственного деятеля.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 166.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Основные вехи жизни и творчества Д. Кантемира	14
II. Общественно-политические взгляды Д. Кантемира	50
Заключение	100

В. Н. Ермуратский
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА

Редактор *М. Иткис*
Технический редактор *М. Мандельбаум*
Корректор *С. Воленберг*

*

Сдано в набор 25/VI-1956 г.
Подписано к печати 25.VIII.1956 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 1,63+1 вкл.
Печатных листов 5,33+1 вкл. Уч.-изд. листов 5,17+1 вкл.
Тираж 3000. АБ01925.
Государственное издательство Министерства культуры
Молдавской ССР.

Цена 1 руб. 30 коп. Заказ № 1534.

*

Полиграфкомбинат, Кишинев, Госпитальная, 32.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
6.	7 снизу	Наука и литература, при	Наука и литература при
11	2 .	в период XIV—XVII в.",	в период XIV—XVIII вв.",
12	3 сверху	Ф. Грекул	Ф. Грекул ¹ ,
12	17 снизу	(Классовая борьба)	(„Классовая борьба“)
91	2 .	Договора Д. Кантемира	Первая страница Договора Д. Кантемира
92	3 .	Д. Кантемир не желая обострять отношения с боярами,	Д. Кантемир, не желая обострять отношения с боярами,
95	14 .	в Станилештской битве, превосходящими силами турок, не	в Станилештской битве превосходящими силами турок не
98	13 сверху	из народности	из народностей